

ИУДАИЗМ И ЕВРЕИ

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА «МИШПАТИМ»

В НОМЕРЕ:

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА МИШПАТИМ («ЗАКОНЫ»)...	3
УЧИМ ИЗ НЕДЕЛЬНОЙ ГЛАВЫ	18
ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН	20
ВОПРОСЫ К РАВИНУ	22
ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ	28
ТОРА ДЛЯ ДЕТЕЙ	30
ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ	31
НАШИ МУДРЕЦЫ	33
КНИЖНАЯ ПОЛКА	34
ЕВРЕЙСКИЙ ЛИКБЕЗ.....	36
ВОТ ТАКАЯ ИСТОРИЯ	40
ЧЕЛОВЕК МЕСЯЦА	41
МИРОВОЗЗРЕНИЕ	43

ПОДГОТОВЛЕНО ФОНДОМ НАСЛЕДИЯ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

в память рава Ицхака Йосефа, сына рава Бенциона, и Гиты Леи, дочери Биньямина Ицхака
в память Шломо, сына Элазара, и Доры, дочери Шломо

«Мишпатим» — шестая глава книги «Шмот». В ней Всевышний сообщает Моше законы, которые Моше должен пересказать евреям: «И вот законы, которые ты предложишь им...» (21:1). Сразу за этой фразой начинается изложение законов и продолжается до конца главы. В основном эти законы касаются отношений между людьми, главным образом финансовых и имущественных.

В предыдущей главе, как мы помним, речь идет о получении Торы у горы Синай. «Примыкание» двух этих тем показывает, что Тора придает отношениям между людьми исключительно большое значение.

Глава содержит 53 заповеди из 613, данных нам Торой. Среди перечисленных в главе заповедей — предписание соблюдать субботу.

В конце главы Моше по приказу Всевышнего поднимается на гору Синай. Он находится там сорок дней и сорок ночей.

Недельная глава Мишпатим 9-10 февраля

	Зажигание свечей	Окончание субМишпатимты
Иерусалим	4:45	5:59
Хайфа	4:49	5:59
Москва	5:02	6:21
Ст. Петербург	5:16	6:43
Одесса	4:55	6:01
Киев	4:46	5:57
Рига	4:52	6:13
Берлин	4:49	6:03
Сидней	7:35	8:33
Нью Йорк	5:05	6:07
Атланта	5:58	6:56
Мишпатимстон	4:50	5:54
Торонто	5:21	6:26
Лондон	4:49	5:58

ДОЛГОЖДАННОЕ ОБНОВЛЕНИЕ МОБИЛЬНОГО СИДУРА

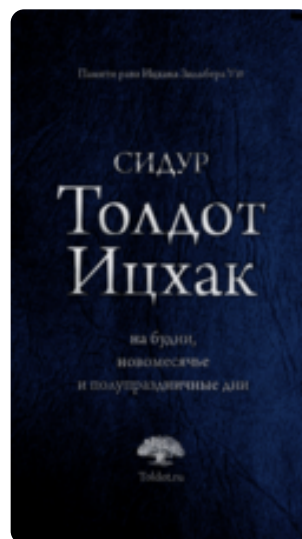
Дорогие друзья! Мы рады напомнить об обновлении нашего мобильного Сидура — для платформ iOS и Android.

Для продолжения данного проекта нам требуется ваша помощь в виде идей и замечаний!

Напишите нам, пожалуйста, со страницы обратной связи: <https://toldot.ru/about/send-email>

1. Что на ваш взгляд удобно в нашем Сидуре? Что полезно было бы добавить?

2. Что на ваш взгляд мешает в нашем Сидуре? Встретились ли вам баги?

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА МИШПАТИМ («ЗАКОНЫ»)

НЕ ОБИЖАЙТЕ

РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕР

Недельная глава «Мишпатим» («Законы») продолжает изложение заповедей, которые Всевышний дал Моше с тем, чтобы Моше объяснил их народу. Глава содержит 53 заповеди из 613. Большинство из них касается взаимоотношений между людьми.

Тора придает огромное значение отношению к людям. Выше мы уже разбирали эпизод с филистимским царем Авимелехом, забравшим у Авраама его жену Сару (глава «Ваера» книги «Брешит»). Поговорим о нем еще раз.

Авимелех должен был не только вернуть Аврааму жену, но и добиться, чтобы Авраам за него помолился. Зачем?

Если человек согрешил перед Б-гом и раскаялся, сожалеет о прошлом и не повторяет дурного поступка — Б-г прощает ему вину. Но если человек обидел человека или не вернул ему долг, Б-г не простит, пока виноватый не извинится и не добьется прощения у того, кого обидел. Можно без конца поститься, жертвовать миллионы на благотворительные цели, помочь сотням людей, но пока вы не отдали конкретного долга тому, кому должны, или его наследникам, и не добились по-хорошему прощения, Б-г не прощает. Тут не помогут ни пост в Йом-Кипур, ни покаяние.

Обидев человека словом или делом, мы согрешили и перед Б-гом, и перед человеком. Авраам должен помолиться за Авимелеха. Кому будет молиться Авраам? Одному только Б-гу! Но Б-г заступается за обиженных. И пока обиженный Авраам не попросит за Авимелеха, ничто тому не поможет. Б-г простит только после того, как простит человек.

А если обиженный умер? Когда дело касается денег, то надо вернуть долг наследникам (наследникам по закону Торы, а не

по обычаю страны). Если покойному была нанесена душевная обида, надо пойти на его могилу, снять обувь и в присутствии миньяна (десяти мужчин-евреев) сказать: «Я согрешил перед Б-гом и перед этим человеком». А присутствующие скажут: «Прощено тебе» («Махул леха»). Случается, что обидчик не может сам пойти на кладбище. Тогда следует послать вместо себя кого-то другого. Я сам два раза был таким посланцем.

В главе много говорится об ответственности человека за причиненный другому физический или имущественный ущерб.

Допустим, один человек нанес другому телесное повреждение. Он обязан уплатить пострадавшему крупную компенсацию, рассчитываемую по пяти статьям: за инвалидность (если потерпевший лишился глаза, пальца и т.п.); за перенесенную боль; за расходы на лечение; за потерю рабочего времени и связанный с этим убыток; за пережитый позор.

Даже за пощечину (ущерб лишь в двух аспектах — унижение и боль) взыскивали, например, двести зуз, очень значительную по тем временам сумму.

Представим себе, что человек вырыл яму в общественном месте и не прикрыл ее как следует. В яму упало животное и погибло. Вырывший яму обязан уплатить компенсацию хозяину животного.

Человек выкинул на улицу осколки стекла, обломки металла и т.п. Кто-то споткнулся о них и получил травму. Выкинувший мусор обязан уплатить пострадавшему.

Если кто-то разжигал огонь, ставший причиной пожара, он обязан оплатить ущерб от пожара. Мы ответственны за последствия наших поступков.

В Талмуде (Бава кама) рассказывается интересный случай. Человек убирал камни

со своего поля и выкидывал их на дорогу. Проходивший мимо мудрец заметил ему: «Зачем кидаешь из чужого в собственное?» Тот посмеялся над прохожим, сочтя его чудяком.

Прошло какое-то время. Человек продал поле. Как-то ночью, идя по дороге (улицы тогда не освещались), он упал и сильно расшибся о камни. От всей души проклиная негодяя, набросавшего камни там, где ходят люди, он едва добрался до ночлега. На следующий день, проходя там же, он, к стыду своему, увидел, что сам на себя навлек

беду. Тут и вспомнились ему слова мудреца. Талмуд заключает: стремящийся к благочестию (хасид) пусть остерегается, чтобы беда не пришла к другому через него, т.е. чтобы не причинить кому-либо ущерб даже опосредованно, даже косвенно.

На человека возлагается также ответственность за ущерб, нанесенный принадлежащим ему животным — собакой, козой, быком и т.п. Если, скажем, ваша коза забралась в чужой огород и потоптала или поела там зелень, вы обязаны возместить ущерб хозяину огорода.

«ГЛАЗ ЗА ГЛАЗ, ЗУБ ЗА ЗУБ»

РАВ БЕН ЦИОН ЗИЛЬБЕР

Наша недельная глава, «Мишпатим», насыщена законами Торы. Большая часть еврейского имущественного права базируется именно на законах, приведенных в главе «Мишпатим». Их доскональному исследованию посвящены целые талмудические трактаты. Часто люди, недостаточно знакомые с еврейским воспитанием, спрашивают: «А почему в хедерах (еврейских начальных школах) первый трактат, который дети изучают, — Бава Меция, где разбираются законы, связанные с находками? Почему бы не начать, скажем, с трактата Брахот, где рассматриваются законы молитвы?» Ответ может быть только один: «Ребёнку, нашедшему карандаш или конфету, очень трудно вернуть находку владельцу. А для Б-га, давшего нам законы Торы, правильные моральные и материальные отношения между людьми важны не меньше правильных молитв, а может быть, и больше!»

Итак, начнём с законов, связанных с нанесением телесных повреждений. Законы Торы коренным образом отличаются от «современного законодательства». Чем? Неложной гуманностью. Закон Торы базируется на «презумпции невиновности». Если человек обвиняет другого в чем-либо, например, в нанесении телесных повреждений, то он должен привести доказатель-

ства. Доказательством считается одно из двух: показания двух свидетелей, которые по закону Торы пригодны свидетельствовать, или признание самого обвиняемого. Такие же доказательства должен привести тот, кто требует возмещения любого материального ущерба.

Тора чётко разделяет преднамеренное убийство, непреднамеренное убийство и нанесение телесных повреждений. Каждое из этих предположений должно быть досконально проверено даянами (еврейскими дипломированными судьями), и в соответствии с совершенным преступлением преступнику будет вынесен приговор. Но приговорить человека к смерти можно только в том случае, если два свидетеля видели, что он собирается совершить преступление, предупредили его о том, что за это полагается, и тем не менее он при них это преступление совершил. Смертная казнь по Торе полагается не только за преднамеренное убийство свободного человека, но и за убийство кенаанейского раба (21, 20). Раши в своём комментарии к этому стиху подробно разбирает каждый из законов Торы о преднамеренном убийстве человека.

С другой стороны, посмотрим, как Тора относится к случайному убийству. Если человек убил ближнего, не замышляя против

него дурного, невольного убийцу высылают в особый город-убежище. Об этом сказано: «Б-г подвел ему под руку» (21, 13). Раши разъясняет, что от «преступных исходит преступление» (Шмуэль I 24, 13). И продолжает словами притчи, приводимой в трактате Макот (10, 2), раскрывая смысл этого стиха: «О ком Тора сказала, что “от преступных исходит преступление”? Это о двух людях, каждый из которых убил человека без свидетелей. Только один из них — неумышленно, а вот другой — злонамеренно. Что же, Б-г не накажет этих преступников? Ведь если бы были свидетели, то второму полагалась бы смерть, а первому — ссылка в город-убежище левитов (Бемидбар 35, 11). Но вот Святой, благословен Он, устроил так, что оба они встретились на одном постоялом дворе. И там убийца сидит под лестницей, а тот, кто убил неумышленно, подымается по этой лестнице. Вдруг ступени рушатся и верхний падает на голову нижнего (злонамеренного убийцы) и своим телом убивает его. Понятно, что в таком людном месте много свидетелей, поэтому судьи приговаривают нечаянного убийцу к ссылке. Таким образом, каждый получает то, что ему полагалось: убийца поневоле — изгнание, а злонамеренный убийца — казнь». Зачастую Б-г так выстраивает события, что каждый получает положенное ему.

Закон тот же, если преднамеренное убийство совершает коэн. Тора говорит: даже если он священнослужитель и совершает служение в Храме, «от жертвенника Моего бери его на смерть» (21, 14).

Дальше Тора делает отступление от законов об убийце и «неожиданно» перечисляет еще несколько категорий людей, которым положена смертная казнь, хотя они не убивали. Что это за преступники? Во-первых, это те, кто ударил своего отца или мать. За нанесение травмы или увечья ближнему полагается не смертная казнь, а только выплата денежной компенсации (см. Раши 21, 24), но, если сын или дочь ударят отца или мать, им полагается смерть (трактат Санхедрин 85). Во-вторых, подлежат смертной казни те, кто проклинает

отца или мать именем Б-га (21, 17). Тора не приемлет недостойного отношения к тем, кто привел нас в этот мир.

В Торе нет понятия «еврейская тюрьма», но временному аресту человек мог быть подвергнут. Когда? Например, когда случилась ссора, переросшая в драку, и человек ударил другого камнем или кулаком, но пострадавший не умер, а слёг, то есть оказался прикован к постели. Раши объясняет, что это сказано специально, потому что из слов «глаз за глаз» (21, 24) можно вывести только обязанность компенсации пострадавшему, получившему то или иное увечье, но никак не обязанность возмещения ущерба пострадавшему за вынужденный «больничный». Обвиняемого заключают под стражу до тех пор, пока не станет ясным, что пострадавший выжил, не умер из-за нанесённых ему ран и увечий. Если пострадавший сможет подняться и будет ходить, то виновному смертная казнь не полагается (Ктубот 33 б и Санхедрин 78 б).

Кроме выплаты компенсации за шевет (потерю рабочих дней), виновный по решению суда должен будет выплатить компенсацию за нэзэк (потерю или увечье органа, например, руки, ноги или пальца). Третья составляющая компенсации — рипуй (оплата лечения). И даже если виновный сам врач по профессии, потерпевший не обязан пользоваться его услугами, он может потребовать другого врача. Четвертая составляющая компенсации — цаар — за боль, и пятая — бошет — за стыд и позор, причиненный потерпевшему.

Очень известные стихи Торы: «Глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу. Ожог за ожог...» (21; 24, 25). Точнее было бы перевести «глаз вместо глаза» и так далее: ведь речь идет о возмещении ущерба деньгами — заплатить «стоимость» глаза. А ряд случаев (потеря зуба, руки, ноги и так далее) приводится для того, чтобы мы знали: размер компенсации должен соответствовать степени ущерба.

Ход рассуждений в Талмуде таков: в главе Масэй (Бемидбар) сказано, что нельзя брать выкупа с убийцы, кара за убийство

— смерть. Иными словами, убийство деньгами не искупишь. А поскольку это сказано только об убийстве, значит, в других случаях применяется наказание выкупом, и за лишение человека органа, который не восстанавливается, следует брать денежную компенсацию. Талмуд даже рассматривает такой вопрос: стоимость чьей руки (ноги, глаза...) надо оценивать, определяя сумму компенсации, — ударившего или потерпевшего?

Если же нам все-таки кажется, что, может быть, понимать формулировку насчет глаза и так далее надо буквально, то есть что на выбитый глаз закон отвечает выбиванием глаза, посмотрим в начале главы следующий закон: «И если вступят в ссору люди, и ударит человек своего ближнего камнем или кулаком, а тот... сляжет... за вынужденный простой и за лечение даст (ударивший)» (21; 18-19).

Будем исходить из того, что если человека ударили и он слег, то без ран и ушибов тут не обошлось. Рассуждает Рамбан: если «рана вместо раны, ушиб вместо ушиба» предполагает наказание ударившего избивением, то после такого наказания стороны уже квиты. С какой же стати требовать с ударившего еще и оплатить потерпевшему временную потерю трудоспособности и расходы на лечение? Тут даже не надо переходить на какие-то другие уровни толкования, уже первый уровень толкования Торы — пшат, простой смысл стиха — говорит нам, что речь идет о денежной компенсации и ни о чем другом.

Но если все очевидно уже на уровне пшат, то почему бы так и не сказать: «Пусть заплатит»? Зачем говорить «глаз», чтобы потом искать объяснений? Затем, что такая формулировка закона содержит глубокий нравственный смысл. Сказано именно так, чтобы человеку и в голову не пришло, что сломать другому руку — то же, что разбить его, скажем, драгоценную вазу. Такая форма изложения учит: если ты ударил, то тебе полагалось бы такое же увечье...

Таким образом, за формулой «глаз вместо глаза» стоит не предписание нанести

увечье нарушителю, а требование взять с него денежную компенсацию при том, что увечья он заслуживает. К чему же «пугать» наказанием, которого не будет? Тора «пугает» не наказанием. Она пугает преступлением. Говоря о наказании, Тора дает оценку преступлению. Тора показывает, насколько оно тяжело и страшно. Формой своих законов Тора нас воспитывает.

Кроме того, Тора разбирает законы о компенсации за различные ущербы. Мудрецы классифицируют эти законы по основным группам: БЫК, ЯМА, ОГОНЬ.

БЫК.

Домашний скот и животные. К этой группе относятся все ущербы, нанесенные животными из-за того, что хозяин этих животных не обеспечил им достаточной охраны. А также любой ущерб, нанесенный животным одного человека животному другого.

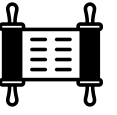
ЯМА.

Неодушевлённые предметы, причиняющие вред. Это может быть яма, вырытая человеком, в которую упало чье-то животное или человек. Но также к данной группе относятся любые неодушевлённые предметы, принадлежащие одному человеку и нанесшие ущерб другому. Например, человек оставил стекло возле дома, а кто-то поранился.

ОГОНЬ.

Человек всего-то собирался пожарить шашлыки на природе, но по его неосторожности огонь распространился и причинил тяжелый материальный ущерб другим людям. Виновник пожара обязан будет компенсировать весь нанесенный ущерб. А это может быть даже астрономическая сумма.

Далее Тора говорит о наказании за воровство. В принципе вор должен будет возместить украденное в двойном размере, по тому же принципу «мера за меру»: ты хотел украсть осла у другого, теперь отдай его осла и ещё своего осла. То есть, ты хотел, чтобы у соседа было одним ослом меньше, поэтому у тебя будет одним ослом меньше. Но если вор забудет или продаст украденное

животное, размер компенсации уже будет иным. Сказано в Торе (21, 37): «Если украдет кто быка или овцу и зарежет его или продаст его, то пять быков заплатит за быка, а четыре овцы за овцу». Почему так? Раши приводит объяснение мудрецов: «Сказал раби Йоханан бен-Закай: “Всевышний дорожит даже честью воров: ведь бык идёт своим ходом, поэтому вору не пришлось унижаться, чтобы нести его на своих плечах. Поэтому и заплатит (за украденного и проданного или зарезанного) в пятикратном размере. А за овцу, которую он тащил на себе, заплатит в четырехкратном размере, потому что ему пришлось унижаться прилюдно”». Другими словами, штраф должен быть заплачен в пятикратном размере, но за то, что он претерпел стыд, ему уменьшают штраф. А вот рабби Меир сказал иначе: «Смотри, как важен Всевышнему честный труд человека. Поэтому вор, из-за которого пахота была прервана, что нанесло существенный ущерб владельцу быка, заплатит пятикратно. А за овцу — только четырехкратно» (Мехильта; Бава Кама 79). Согласно раби Меиру, штраф должен быть заплачен в четырехкратном размере, а за быка вор платит больше потому, что помещал хозяину быка честно зарабатывать на жизнь.

Кроме того, Тора даёт точные указания как себя вести человеку, если вдруг он обнаружит вора в своём доме (22, 1): «Если при подкопе замечен будет вор, то можешь в борьбе с ним ударить его так, чтобы убить, и не будет на тебе кровной вины за него». Раши объясняет: Тора сообщает, что вор пробирается в дом, преодолевая тяжёлые препятствия, и ясно, что он вполне готов убить хозяина в случае сопротивления. Поэтому здесь вор рассматривается как «преследователь», которого разрешено убить ради спасения своей жизни. Иными словами, Тора учит нас: если человек пришел убить тебя, опереди его и убей. Такой вор, придя в твой дом, признал тем самым, что пришёл тебя убить. Ведь он знает, что ни один человек не сможет спокойно стоять, наблюдая за тем, как отбирают его до-

стояние. Он не сможет просто молчать, воздержаться от сопротивления. То есть, вор готов убить владельца имущества, если тот окажет ему сопротивление.

Другой случай — когда ясно, что вор не имел цели убивать хозяев, если они окажут сопротивление. Об этом сказано в стихе 22, 2: «Но если сияло над ним (вором) солнце, то за него вина крови...» Вор настроен мирно, например: отец пробирается в дом к сыну, чтобы похитить его имущество. Несомненно, отец пожалеет сына и не помыслит убить его. Поэтому, если хозяин дома убьёт вора, это будет убийством.

нашей недельной главе приведены ещё десятки законов, которые мы не сможем объяснить на одном уроке. Для их досконального изучения нужны годы. Но позвольте мне закончить здесь словами первого стиха нашей главы: «И вот законы, которые изложишь перед ними...» (21, 1). Согласно объяснению мудрецов, Б-г сказал Моше: «... которые ты положишь пред ними — это как накрытый стол, который стоит перед человеком и на нём всё приготовлено для трапезы» (Раши, Мехильта). А слова «пред ними» означают, что не перед другими судами, судящими согласно другим системам, а только пред даянами — судом Торы. И даже если известно, что, рассматривая определенную тяжбу, нееврейский суд вынесет точно такое решение, как требуют законы Торы, то и в этом случае нельзя обращаться в нееврейский суд (Раши, Танхума). И это правило действительно всегда, как во времена Моше, так и сегодня.

ПУСТЬ ОНИ СДЕЛАЮТ СВАТИЛИЩЕ ДЛЯ МЕНЯ.

РАВ ШИМШОН РЕФАЭЛЬ ГИРШ

«Я буду обитать в их среде» определяется в нашем тексте как непосредственный результат «Они построят Мне Святилище». Следовательно символическая функция микдаш (Святилища) может служить лишь выражению той коллективной задачи, от выполнения которой зависит обещанное присутствие Шехины в среде Израиля. Таким образом фраза «Они построят Мне Святилище, и Я буду обитать в их среде», как кажется, заключает в себе два различных понятия, которые должны символизироваться конструкцией Мишкана и его обстановкой. Эти понятия — микдаш (Святилище) и шхина (Место Обитания). микдаш обозначает миссию, которую мы должны исполнить для Б-га; шхина выражает исполнение обещания, данного нам Б-гом в ответ на исполнение нами своей миссии. Эта миссия в сжатом виде выражена в слове щгчо: мы должны посвятить всю свою жизнь, и общественную и личную, исполнению Б-жественного Закона. Обещание, выраженное в слове плщо — это просто та защита и благословение, которое предоставляет Б-жественное Присутствие и которое проявляется в расцвете нашей внешней и внутренней жизни. Святилище должно быть микдаш, местом нашего посвящения; шхина — местом пребывания Б-жественного Присутствия. Это место, где мы должны искать и обрести наше собственное посвящение и Присутствие Б-га. Наше посвящение, т.е. взаимные отношения завета между Б-гом и Израилем, установленные посредством дарования (Б-гом) Закона и его принятия (Израилем), должно служить контекстом, в рамках которого следует искать и найти значение Святилища в целом и значение его частей. Отсюда, эта глава, в которой описано строительство Святилища, является логическим продолжением предыдущей главы, содержащей основные особенности Закона и Завета, заключенного на основе этого Закона.

Рассматриваемые в этом контексте материалы, которые следует жертвовать на строительство микдаш — шхина (Святилища-Места Обитания), символизируют элементы, при помощи которых мы должны осуществлять это посвящение, и которые, в то же самое время, должны провозглашать благословенное Присутствие Б-га. Ибо от Самого Б-га мы впервые получили те предметы, которыми мы символизируем свое освящение. Посвящая их Святилищу, мы получим их обратно с двойным благословением, как сказал об этом Яаков, когда заложил краеугольный камень для самого первого Б-жьего Дома (Берешит 28:22): «И от всего, что Ты дашь мне, я отделию Тебе десятину.» Царь Давид во время приготовлений к строительству Первого Храма выразил ту же мысль еще определеннее (I Диврей аямим 29:14): «ибо от Тебя все, и из Твоего же мы даем Тебе». И нам только что напомнили об этом в еще более исчерпывающем и сжатом виде, рассказав о том, как Моше вылил одну половину крови жертв перед жертвенником, а другую половину — перед собравшимся народом (глава 24, стихи 6 и 8).

В нашем обсуждении (еврейского символизма) мы показали, как текст Писания избирал металлы из-за их прочности, как самые подходящие метафоры твердости и силы (Ср. Ирмия 1:18, Иов 6:12 и Ишая 48:4). Ввиду ценности, приписываемой металлам, Писание делает их символами ценности духовных качеств (Ср. Мишлей 2:10, Теилим 19:11 и Иов 28). Но особенно часто Писание использует физические свойства в качестве самых убедительных символов всего, что есть доброго и истинного, в «сплавах» разной степени со злом и фальшью, и как метафору процесса «испытания» и «очистки», которые ассоциируются с истиной и нравственностью. (Ср. Иов 23:10; Зехария 13:9; Малахи 3:3; Мишлей 17:3; Ишая 48:10; Мишлей 25:4, 10:20 и

26:23; Ирмия 29 и 30; Теилим 119:119; Ехезкель 22:18; Ишая 1:22 и Даниэль 2:32-33). Во всех этих отрывках из Писания металлы символизируют различную степень моральной истины и чистоты. Медь символизирует простоту или природу в ее все еще необлагороженном состоянии. Серебро означает более высокую ступень, на которой объект все еще требует очищения, но уже, безусловно, начал поддаваться облагораживанию. Золото, которое главным образом встречается в чистом виде и может выдерживать самые суровые испытания, принимается как символ самой чистой, самой истинной формы морального благородства и подлинной верности.

В металлах максимальная податливость соединяется с максимальной прочностью. Когда они размягчены огнем, им можно с помощью молота придать любую желаемую форму. Но, приняв эту форму, они сохраняют ее столь твердо, что разрушить ее может лишь превосходящая сила. Следовательно, металлы символизируют для нас те черты характера, которые мы должны формировать, подчиняясь требованиям долга и особенно воле Б-га в том виде, в каком она раскрыта нам. Да, Слово Б-жие описано как «молот» и «огонь»: «Не подобно ли Мое Слово огню и молоту, разбивающему скалу на куски?» (Ирмия 23:29). Следовательно, металлы, более чем какое-либо другое вещество в природе, представляются самым подходящим символом того, каким должно быть наше моральное отношение к своему призванию.

Таким образом, в согласии с присущими им металлургическими свойствами, медь представляет собой природу в ее все еще необлагороженном состоянии, серебро — природу, способную улучшиться через облагораживание; и золото — первичную и самую подлинную и, следовательно, самую совершенную форму добродетели и чистоты.

(В своем исследовании) мы подробно показали, как одежда в общем плане выражает природу и характер того, кто ее носит. Природа человека имеет два аспекта: веге-

тативный и животный. Вегетативный аспект включает питание и сексуальную жизнь, со всеми стимулами и побуждениями, усилениями и удовольствиями, из них вытекающими. Животный аспект охватывает жизнь со всеми ее витальными способностями восприятия, волеизъявления и стремлений. Мы показали, как в законах, касающихся цецит (кистей в углах четырехугольной одежды) и шаатнез (запрещенной смеси шерсти со льном), шерсть, как материал для одежды, представляет животный аспект природы человека, тогда как лен символизирует ее вегетативный аспект.

Отсюда, единственными тканями которые применялись для устройства Святилища, были шерсть и лен: небесно-голубая шерсть, пурпурная и алая шерсть и виссон, тонкая слегка желтоватая льняная ткань, каждая из которых далее определялась в терминах своего цвета: белая, голубая и два оттенка красного.

ВИССОН. Лен, который представляет вегетативный аспект природы человека, — белого цвета, цвета чистоты, как мы объяснили (в своем исследовании). В Законе моральная чистота относится прежде всего к силам, присущим этому аспекту человеческой природы. Извращения в вопросах питания и сексуальной жизни образуют самое серьезное пятно, загрязняющее чистоту человеческого характера. Чистота — это та черта характера, которая определяет степень благородства, требуемую Б-гом именно в вегетативном аспекте природы человека.

Как шерсть, символизирующая животный аспект природы человека, имеет животное происхождение, так и красители, определенные для шерсти в ст. 4 — голубой, пурпурный и алый — приходят к нам из животного царства. Из двух оттенков красного, перечисленных в этом стихе, алый бледнее, а пурпур благороднее, так что, если красный, как цвет крови, символизирует саму жизнь, то алый относится к более низкому «животному» уровню жизни, тогда как пурпурный означает более высокий или «человеческий» уровень. Действительно,

текст Писания называет человека адам, дословно «красный» par excellence, жизнь в ее наивысшей форме.

НЕБЕСНО-ГОЛУБОЙ.

Это цвет, который указывает на «ограниченность» нашего горизонта, на невидимую область Б-жественного, лежащую за пределами наших физических знаний. Используемый в качестве красителя для наших одежд, этот цвет поэтому, представляет открывшееся нам Б-жественное, завет Б-га с человеком, символ Б-жественного элемента, который объединяется с чистым человеческим характером и проникает в него, определяя каждый аспект жизни личности.

Отсюда, виссон представляет растительный элемент, алая шерсть — животный; а небесно-голубая шерсть — Б-жественный элемент в человеке. Итак мы перечислили в восходящем порядке все компоненты человеческой природы.

КОЗИЙ ВОЛОС.

употребляется только для изготовления мешков, или траурных и покаянных одежд (власяниц) — это материал, который дает тому, кто его носит, защиту и отгоняет потенциальных нападающих.

ДЕРЕВО ШИТИМ.

Дерево вообще символизирует постоянный рост и развитие. Кедр, одной из десяти разновидностей которого является диш, представляет собой, кроме того, величие и силу. Таким образом, дерево шитим, которое следовало использовать для сооружения Святыни и его обстановки, символизирует в общем плане развитие, которое является неизменным, постоянным, энергичным и прогрессивным.

Материалы, перечисленные в ст. 3-5, связаны вместе соединительным вавом (-е). Взятые в совокупности они представляют тот материал, из которого должны быть сооружены подлинный каркас Мишкана и находящиеся в нем предметы. В ст. 7 перечислены драгоценные камни, необходимые для изготовления коэнского облачения. Таким образом, коэны и их облачения, ста-

новятся важными составляющими самого Святыни. Они являются «сосудами Мишкана», как замечательно определил их Рамбам в своем труде Яд ахазака и как мы еще отметим в нашем обсуждении законов жертвоприношений. Озадачивает, что ст. 6 упоминает также масло, которое следует использовать для зажигания меноры, пряности для масла помазания и для воскурений. Масло помазания не является, в буквальном смысле, частью Святыни. Однако его перечисление среди других предметов Святыни можно объяснить тем фактом, что это масло играет важную роль в освящении Святыни и его предметов; лишь благодаря помазанию эти предметы были наделены символическим значением.

И все же, масло для меноры и пряности, как кажется, относятся к материалам, которые необходимы для службы в Святыне, наряду с мукой для Хлебов Предложения, деревом для поддержания огня на жертвеннике, ягнятами для ежедневных жертвоприношений и т.д. Поэтому примечательно, что эти материалы были перечислены среди даров, необходимых для фактического строительства Святыни. Обратите, однако, внимание, что, как мы покажем далее, свет в Святыне должен символизировать духовную жизнь человека, которая должна поощряться Законом, и которую мы должны употреблять для служения Закону, и что воскурения символизируют взятый во всем его великолепии идеал, который внутренне присущ каждому акту посвящения Б-гу. Тогда вместе они символизируют полное подчинение человеческого «Я» цели получения Б-жественного одобрения. Таким образом тот факт, что эти материалы упомянуты в этом месте, уже на стадии призыва к добровольным пожертвованиям на нужды возведения Святыни, призван научить нас тому, что конечный результат этих усилий — это достижение двух предельных целей всего человеческого существования: просвещения человеческого духа и Б-жественного одобрения поступков человека. Перечисленные между маслом для освещения и воскурениями пряности для при-

готовления масла помазания используются для того, чтобы возвысить Святилище, как нечто неоскверненное и Б-годанное, до господствующего положения над духом и по-

ступками человека. Почитание этих целей — необходимая предпосылка совершенствования человеческого духа и достижения поведения, угодного Б-гу.

ОБЩИЙ СМЫСЛ Б-ЖЕСТВЕННЫХ ЗАКОНОВ И ИХ СОВЕРШЕНСТВО

ДОН ИЦХАК БЕН-ИЕГУДА АБАРБАНЕЛЬ

Указания Торы бывают нескольких разных видов. Одни называются «свидетельствами», и это — те заповеди, которые служат укреплению истинной веры и напоминают о сотворенных Б-гом чудесах. Таковы шабат, заповеди Песаха и мацы, праздника Суккот и многие другие, очевидный смысл которых — напоминание о чудесных и грозных деяниях Б-га. Другой вид заповедей называется «правила». Это те заповеди, смысл и причина которых скрыты от нас, так что мы не можем найти им обоснований. Поэтому мы говорим, что это — установленные Царем правила и введенные Им постановления. И если исследовать оба этих вида Б-жественных заповедей, можно с легкостью заметить, чем они отличаются от законов и обычаев уроженцев земли Кнаан, поскольку те «собственные знаки поставили себе, и они — ложь и заблуждение», а Б-жественные заповеди — «Б-жественное свидетельство надежное».

Однако, рассматривая третий вид заповедей — законы и судебные правила, регулирующие отношения людей друг с другом, — исследователь может подумать, что Б-жественные законы не имеют здесь никакого преимущества перед человеческими, то есть, перед теми соглашениями, которые каждая группа людей сама выработала для себя. И тогда станет совершенно непонятно, о чем же говорил псалмопевец в стихе: «Сообщает слова Свои Яакову, правила Свои и законы Свои — Израилю. Не сделал Он этого ни одному народу, и законов они не знают». Ведь нет ни одной группы людей, у которой не было бы своих законов!

В мидраше Шмот раба сказано: Как следует понимать стих: «И мощный Царь, любящий закон»? Моше сказал народу Израиля: «Вот, Всевышний дал вам свою Тору, и если вы не станете исполнять ее законов, Он заберет ее у вас. Почему? Потому что Он дал вам Тору лишь для того, чтобы вы исполняли законы, в силу сказанного: “И мощный Царь, закон любящий”».

Как может быть, чтобы речь здесь шла о законах, подобных тому, по которому следует свидетельствовать о любой спорной вещи, «от быка до осла и до ягненка, и до одежды». Как можно допустить, что эти слова относятся к повседневным человеческим занятиям, о которых ведь сказано в Торе: «Лишь о суетном размышляют; жнут и не знают, кто соберет сжатое»? И если это все же так, то чем же лучше Б-жественные законы тех, которые были даны сыновьям Ноаха, или тех, по которым живут прочие народы? Почему об этих законах сказано: «А вот законы, которые ты положишь перед ними», — что явно обозначает Б-жественное понимание законов, которое было даровано только евреям? И почему наши мудрецы подчеркивают, то эти законы должны быть прерогативой «старейшин, но не простых людей»?

Ответ на этот вопрос должен быть таким.

Б-жественные законы отличаются от всех прочих законов сыновей Ноаха и от законов любого народа в двух важнейших отношениях. Первое различие определено самой природой и происхождением тех и других законов. В Б-жественных законах содержатся такие подробности, каких не найти ни в каких человеческих сводах зако-

«Б-жественные законы отличаются от всех прочих законов сыновей Ноаха и от законов любого народа»

нов. А второе различие связано с наградой тем, кто соблюдает Б-жественные законы: эта награда обещана им Самим Господином мира, да будет благословенно Его Имя. Человеческие же законы не таковы: за их соблюдение никакой награды не полагается. Они служат лишь для устройства страны или группы, и Б-г не обещал награды за само их соблюдение; таким образом, польза от них состоит не в них самих, а только в их следствиях.

О том ангеле, которого Б-г послал перед сыновьями Израиля в пустыне (23:20)

Б-г решил даровать народу Израиля, евреям, особую милость, поскольку любил их прародителей: Он намеревался привести их в уготованную им Святую Землю. Вначале Он вывел их из нечистой египетской земли, проявив там в полной мере Свое всемогущество, и довел до горы Синай, где они обрели совершенство духа, получив Тору и заповеди лично от Него, благословенного, а не через посредника. Личное участие Б-га в обоих этих событиях было связано еще и с тем, что и избавление из египетского рабства, и дарование Торы оба были чудесными, то есть, вызванными непосредственно выраженной волей Б-га, а не природными законами.

И вот, после того как Б-г провозгласил евреям Десять Речений в общем виде и разъяснил им все заключенные в них законы, Он сказал: «Вот, я посылаю ангела перед тобой». На самом деле Б-г этой фразой говорит им следующее: «Вы испугались, когда Я показался вам во всей Своей славе, и даже сказали: “И пусть не говорит с нами Б-г, чтобы мы не умерли”. И так и подобает: вы не должны думать, что та близость к Б-гу, которой вы удостоились во время исхода из Египта и дарования Торы и которой продолжаете наслаждаться до сего дня, со-

хранится навсегда и останется с вами в той “огромной и страшной пустыне”, по которой вы отправитесь в дальнейший путь. Вы не в состоянии и не способны слушать Мои слова непосредственно, — точно так же и пустыня не приспособлена и не в состоянии вынести близость к Б-гу и Мое непосредственное управление». Поэтому Б-г сказал: «Вот, Я посылаю ангела перед тобой».

В задачу этого ангела не входило постоянное управление еврейским народом, подобно тому, как управляют ангелы всеми остальными народами. Этот ангел был нужен только для того, «чтобы охранять тебя в пути», то есть, в пустыне, пока евреи будут проходить через нее, «и чтобы привести тебя в место, которое Я приготовил», то есть, в Святую Землю, предназначенную Б-гом для народа Израиля. Таким образом, ангел имел право защищать народ Израиля и управлять им только в то время, пока евреи шли по пустыне, направляясь в Землю Израиля, но не долее. То есть, ангел не должен был войти перед народом Израиля в Землю Израиля, как предводитель, и не должен был управлять ее захватом. Как только евреи окажутся там, перед ними пойдет сам Б-г, и там они вновь воссоединятся с Б-жественным управлением, подобно их праотцу Аврааму, и более не будет необходимости в посланнике.

УБИТЬ РЕПУТАЦИЮ НАХУМ ПУРЕР

Сразу после Десяти Речений евреи получают у горы Синай свод законов, регулирующих поведение человека в обществе. 53 заповеди, приведенные в этом разделе, относятся к следующим темам: правильное обращение с еврейскими слугами; обязанности мужа перед женой; наказания для тех, кто оскорбил своих родителей или поднял руку на них; уважительное отношение к еврейским судьям и руководителям нации; финансовая ответственность за причинение ущерба чужому имуществу (с учетом источника ущерба: сам виновный, его одушевленная или неодушевленная собственность либо даже яма, которую он выкопал, огонь, который разжег); денежная компенсация и штраф за воровство; ответственность «сторожа» за имущество, не возвращенное хозяину; право на самооборону при ограблении; запреты — на обольщение незамужней девушки, колдовство, скотоложство и принесение жертв идолам. Тора требует хорошо обращаться с прозелитами, вдовой и сиротой, избегать лжи; запрещает ростовщичество в финансовых взаимоотношениях с соплеменниками; ограничивает права заимодавца в конфискации залога; повелевает не задерживать храмовые жертвоприношения и освящать даже такие будничные действия, как еда; учит судей правильному ведению судебных разбирательств; формулирует заповеди Шабата и седьмого субботнего года. Нам велено трижды в год — в Песах, Шавуот и Суккот — совершать паломничество в Иерусалимский Храм. В заключение — главный принцип кашрута: не смешивать молочное с мясным. Затем Б-г обещает привести евреев в страну Израиля, помочь им овладеть ею, изгнать живущих там язычников и гарантирует успехи и победы в случае соблюдения Его законов. Моше пишет Книгу Завета, скрепляет договор с Б-гом жертвоприношением и читает Книгу евреям. Народ обещает «сделать и понять» все, что сказал Б-г. Затем Моше

восходит на Синай на 40 дней для получения Скрижалей Завета.

В известном мидраше рассказывается, что до того как евреи приняли Тору, Всевышний предлагал ее другим народам, но те отказывались. Вначале Он предложил ее детям Эсава, родоначальника христианских народов. Те спросили, какие законы содержатся в Торе. «Там сказано: не убивай», — ответил Б-г. «Нам это не подходит», — сказали дети Эсава, — потому что мы живем своим мечом».

Тогда Б-г предложил Тору детям Ишмаэля, от которого произошли арабы и другие народы, исповедующие ислам. «Что сказано в ней?» — поинтересовались дети Ишмаэля. «Тора запрещает воровать», — сказал Творец. Ишмаэльтянам этот закон не понравился: он противоречил их образу жизни. Народы Моава и Амона отвергли Тору из-за наличия в ней запрета блуда во всех его формах. И лишь предложив Тору евреям, Б-г услышал от них долгожданные слова наесе ве-нишма, будем делать и пойдем (или: будем делать и подчиняться) (24:7).

Здесь возникает вопрос. Ведь те же самые народы, не принявшие Тору из-за наличия в ней запретов убивать, грабить и развратничать, потом сами включили подобные законы в свое религиозное или государственное законодательство. Значит, они понимали, что для нормального функционирования общества требуются определенные сдерживающие факторы, что даже в джунглях вседозволенности необходима элементарная мораль. Почему же они не приняли Тору, где изложены универсальные и ими же признанные, очевидные истины: не убивай, не воруй, не прелюбодействуй?

Убийство и разврат — это конечные результаты многоступенчатого процесса. В Талмуде сказано: унижить или оскорбить человека публично — это все равно, что убить его. Оно и понятно. Ведь когда человека

унижают, позорят, у него отливает кровь от лица, он бледнеет, как мертвец. Все мы знаем, что словом можно убить. Пусть не в буквальном смысле (хотя перенесенное оскорбление нередко приводит к инфаркту), но ведь не случайно в английском языке есть выражение *character assassination*, злостная клевета (буквально: убийство личности).

К половой распущенности тоже приходят не сразу. Еврейская традиция осуждает тех, кто любит смотреть на представителей другого пола. В молитве Шма сказано: «И не будете вы блудить, влекомые сердцем вашим и глазами вашими». Нескромные взгляды, словесная распущенность, доступность порнографии, — все это ступени, ведущие к аморальным поступкам.

За каждой заповедью, за ее скупой и самоочевидной формулировкой скрывается безмерная глубина бытия с его бесчисленными тонкостями. Тора — не сухой юридический кодекс, она — учебник святости. И чтобы жить по этому учебнику, требуется нечто большее, чем дежурное провозглашение «правильных» лозунгов. Потомки Эсава и Ишмаэля не дотягивали до этого уровня. Они знали, что нельзя убивать и спать с чужой женой, но это знание так и не стало составляющей их образа жизни, их традиций и привычек, оставшись «высокой» теорией. 613 Б-жественных заповедей, разработанные в Торе, образуют прочную страховочную сеть, не дающую человеку упасть в бездну животных страстей. Только евреи согласились взвалить на себя столь тяжкое, но почетное бремя.

Удар от Б-га

«Если будут ссориться люди, и один ударит другого камнем или кулаком, и тот не умрет, но сляжет в постель — если он встанет и будет ходить самостоятельно вне дома, то ударивший его будет освобожден от наказания, только пусть заплатит за перерыв в его работе и обеспечит его лечение (ве-рапо йерапе)» (21:18,19).

Ссылаясь на последние слова этой фразы, Талмуд заключает, что врачу разреше-

но лечить больного. Но кому придет в голову утверждать, что лечить нельзя? Иначе, объясняет Раши, мы могли бы подумать, что если Б-г ударил нас, врач не имеет права вмешиваться. Б-г карает и Б-г исцеляет, если, конечно, пораженный заслуживает исцеления.

Хафец Хаим развивает эту мысль дальше. Все, что случается с человеком, даже если тот становится жертвой неспровоцированного нападения хулиганов, происходит по воле Небес. Хотя в приведенном отрывке речь идет об увечье, нанесенном человеческой рукой, Раши все равно говорит: «Б-г ударил». Не только увечье, но и боль, позор, материальные потери, — все это от Б-га. Поэтому, говорит Хафец Хаим, напавший считается посланником Творца, орудием его кары, хотя он все равно признается виновной стороной и должен нести наказание, как учили мудрецы Талмуда (трактат Шабат 32а): «Б-г устраивает так, что виновного наказывает виновный». Другими словами, жертва нападения получает «заработанное», но и нападавший тоже несет наказание. Хотя, если бы он не оказался «под рукой» у Б-га, нашелся бы другой исполнитель Его воли.

Не случайно, когда Шими бен Гейра проклинал царя Давида и бросал в него камни, Давид горестно воскликнул: «Б-г велел ему проклинать меня».

Еврейская традиция учит, что Всевышний посылает человеку страдания не из мести, а чтобы искупить его прегрешения через боль и позор. Когда, прожив 120 лет, мы предстанем перед Б-жественным судом, нам будут зачтены в заслугу не только выполненные заповеди и добрые дела, но и перенесенные страдания.

Поэтому не следует досадовать на обидчиков и пытаться отомстить им. Лучше покопаться в собственной душе, сделать хешбон нефеш, задуматься над своими поступками: «За что мне такое?» и поблагодарить Творца, искупающего наши грехи при жизни (впрочем, последнее доступно лишь тем, кто обладает огромной душевной силой; для большинства из нас это недостижимый

идеал). В трактате Гитин содержится такая мудрая мысль: О тех, кого позорят, но они не позорят (в ответ) других, сказано: «Любимые Б-гом подобны солнцу, восходящему во всей силе своей» (Шофтим 5:31).

Но причем здесь солнце? Ответ мы находим в комментарии Раши на стих 1:16 из книги Берешит: «И создал Б-г два больших светила: большое светило для господства днем и малое светило для господства ночью, и также звезды». Здесь бросается в глаза противоречие: вначале оба светила

называются «большими», а потом одно из них называется большим, а другое — малым. Раши объясняет. Вначале Солнце и Луна были созданы одинаковыми по размерам и энергетической силе, но Луна за капризничала: «Не могут два царя пользоваться одной короной», хочу быть первым номером. За это она была уменьшена. Большим светилом осталось только Солнце — в награду за то, что оно смолчало, когда Луна пыталась унижить его.

«ПОЧЕМУ Б-Г ИЗБРАЛ ЕВРЕЕВ?»

РАВ АРЬЕ КАЦИН

В антисемитизме есть одна хорошая вещь: он выявляет плохих людей, — утверждает Э. Клейвен в статье «Почему Б-г избрал евреев», опубликованной в газете Los Angeles Times. — Конечно, в предрасудках нет ничего хорошего, но в антисемитизме есть нечто такое, что делает его надежным критерием аморальности. Евреи внесли огромный вклад в нравственный кодекс человечества, что, возможно, ненавидеть евреев значит, ненавидеть саму нравственность...

Антисемитизм — хороший барометр наличия зла в человеке, и я склонен верить в то, что Б-г сделал евреев избранным народом, чтобы они служили своего рода «системой раннего предупреждения» безнравственности для всех остальных. Так что когда иранский президент Махмуд Ахмадинежад заявляет, что «Холокост — это миф и что “Израиль нужно стереть с карты мира”», вы должны услышать громкую сирену, а под изображением Ахмадинежада должна появиться бегущая строка: “Я аморальный безумец. Прекратите со мной

всякие переговоры и уничтожьте мои ядерные объекты”. Природа антисемитизма не менее загадочна, чем удивительный факт существования вечного народа. Почему евреев ненавидели и преследовали повсюду со времен глубокой древности? Историки и философы народов мира пытались объяснить этот исторический феномен, выдвигая множество теорий. Впрочем, ни одна из них так и не выдержала испытания временем. Потому, вместо обсуждения всевозможных теорий “козлов отпущения”, давайте обратимся к еврейскому пониманию этого вопроса.

Избранность евреев проявилась в даровании Торы на горе Синай. Но что означает слово Синай? Наша традиция утверждает, что название горы Синай происходит от ивритского слова сина — ненависть. Из-за универсальных общечеловеческих законов морали, дарованных на горе Синай, и возникла ненависть к несущим эти ценности евреям.

В древности люди широко практиковали хорошо известную нам с советских времен

«Антисемитизм — хороший барометр наличия зла в человеке»

«идея еврейского монотеизма явилась величайшим вмешательством во внутренние дела других народов»

политику “невмешательства во внутренние дела”. Вожди “империи зла” противились попыткам Запада навязать им соблюдение прав человека, гуманное отношение к собственным гражданам: не вмешивайтесь во внутренние дела другой страны, ведь у каждого народа свои законы, свои обычаи и традиции, свои боги. Например, в Спарте было принято сбрасывать со скалы новорожденного ребенка, если он казался родителям слабым. В Древнем мире вообще считалось, что родители вправе делать со своими детьми все что им хочется, в том числе и убивать их. У эскимосов был обычай убивать первенца — девочку, они хотели, чтобы первым ребенком был мальчик. В Японии больных и слабых родителей оставляли на горе, с которой те не могли спуститься, без еды и питья.

Идолопоклонники уважали “обычаи” и “идолов” друг друга и не вмешивались во “внутренние дела” другой семьи или другого народа. У каждого — своя правда и свои законы. Евреи же провозгласили, что Б-г один: все равны перед законом. Убийца совершает преступление перед Б-гом вне зависимости от местных обычаев и законов. Сама идея еврейского монотеизма явилась величайшим вмешательством во внутренние дела других народов. Это было не агрессией, а моральным вызовом всем, кто творил зло, чувствуя себя “хорошим человеком”. С тех пор возненавидели евреев.

Гитлер не скрывал, что причиной его ненависти к евреям являлась “еврейская мораль”. “Единственная заповедь, в которую я верю, — это закон выживания сильнейшего. Сама природа даровала право сильному уничтожить или подчинить себе слабого. Единственным препятствием на пути реализации “нового мирового порядка” — геге-

монии арийской расы — являются евреи с их моралью... Мы — варвары, это действительно так.

Для нас (немецкого народа) это лучший титул. Я освобождаю человеческий род от понятия “душа”, навязанного нам деградирующей и лживой этикой. Евреи нанесли две раны человечеству: “обрезание тела” и “обрезание души” — понятие совести. Это еврейские изобретения. Война за управление миром идет только между нами, между двумя лагерями воинов — между немцами и евреями. Все остальное — иллюзия!” (А. Раушнинг, “Гитлер говорит”).

Не убей!

Что такое закон? Этот вопрос не такой простой, каким кажется на первый взгляд. Конечно же, законы принимаются парламентами разных стран. Но являются ли законы условной договоренностью между людьми, или существуют общечеловеческие и универсальные законы, данные человеку? Например, почему запрещено убивать? Только потому, что люди договорились и приняли закон “не убей!”, или же существует незыблемое право человека на жизнь, закрепленное заповедью “не убей!”? “Какая нам разница, главное — результат: убийство запрещено”, — скажете вы. Что ж, если законы — результат условной договоренности между людьми, то наша мораль относительна, ее можно менять. Если же основные законы даны нам свыше, то мораль абсолютна, а моральные ценности вечны и незыблемы. В этом случае изменение вечного закона “не убей” даже “законным парламентским путем” явится преступлением по отношению к вечному и незыблемому.

Почему США являются сегодня единственной сверхдержавой мира? Благода-

ря развитой экономике, передовой науке, сильной армии? Прислушайтесь к словам президента Буша, которые он произнес в своей последней инаугурационной речи: “В свете американских идеалов свободы, прогресс общества зависит от честности и совести индивидуума... Человеческая личность строится в семьях, укрепляется общинами с эталонами морали и поддерживается в жизни нации истинами Синая... Каждое поколение американцев достигает прогресса благодаря тому, что вновь и вновь принимает все, что является добром и истиной. Эти идеалы правосудия и нормы поведения остаются неизменными вчера, сегодня и всегда”.

Вечное не менять!

“И вот законы...” — с этих слов начинается наша недельная глава, посвященная многим законам, регулирующим взаимоотношения между людьми. Предыдущая глава “Итро” повествовала о том, как Всевышний даровал Десять Заповедей на горе Синай. Почему наша недельная глава начинается с союза “и”? Раши поясняет: “Везде, где сказано “вот” (без союза “и”), это пресекает, ограничивает предыдущее (указывает на завершение одного отрывка и начало другого). Там же, где сказано “и вот”, — это прибавляет, присоединяет к предыдущему (указывает, что это является продолжением). В данном случае следует понимать: как предыдущие (Десять Заповедей) с Синая (от Всевышнего), так же и эти законы (морали) с Синая (от Всевышнего)”.

Без слова “и” мы могли бы подумать, что законы, регулирующие взаимоотношения между человеком и Всевышним, были дарованы на горе Синай, в то время как рациональные законы морали, регулирующие взаимоотношения между людьми, о которых идет речь в нашей недельной главе, являются плодом человеческой логики. Нет, утверждает Тора, как бы ни казались эти законы понятными и очевидными, они все равно дарованы свыше, они неизменны и вечны, этими законами нельзя манипулиро-

вать. Вечное потому и является вечным, что его не нужно менять!

Английский историк Пол Джонсон закончил свой бестселлер “История евреев” следующими словами: “Один из способов подвести итог 4000 лет еврейской истории состоит в том, чтобы спросить себя: а что бы произошло с человеческим родом, если бы Авраам не был человеком великой мудрости, или если бы он оставался в Уре, придерживал свои идеи при себе, и никакого специфического еврейского народа не возникло?”

Несомненно, что мир без евреев отличался бы от нынешнего радикальнейшим образом. Конечно, вполне может быть, что человечество рано или поздно дошло бы до всех еврейских открытий. Но полной уверенности в этом нет. Все величайшие концептуальные открытия разума представляются нам очевидными и неизбежными, когда они уже сделаны; но необходимо присутствие гения, чтобы сформулировать их в первый раз. Евреи обладали этим даром. Им мы обязаны идеями: равенства перед законом как Б-жественным, так и человеческим; святости жизни и достоинства человеческой личности; индивидуального сознания и потому личного раскрепощения; коллективного сознания и вытекающей отсюда социальной ответственности; мира как абстрактного идеала и любви как фундамента справедливости, а также многими другими идеями, ставшими основой человеческой морали”.

УЧИМ ИЗ НЕДЕЛЬНОЙ ГЛАВЫ

КОГДА ЗАКОНА НЕДОСТАТОЧНО

РАВ БЕРЛ ВАЙН

В еврейском Законе есть такое понятие — лифним ми-шурат а-дин, что в переводе означает — «выход за пределы буквы закона». Что в это понятие вкладывается и как оно применяется в жизненной практике? Ведь Тора, казалось бы, призывает к строгому соблюдению всех включенных в нее законов и дает определенный «эталон» поведения, к которому следует стремиться каждому еврею.

В древнем английском праве наряду с обычными законодательными актами существовала параллельная законодательная система, известная под названием «право справедливости». Цель данной системы состояла в том, чтобы предотвращать незаслуженные наказания, которые время от времени назначались в результате чересчур узкого толкования или «слишком строгого» применения норм традиционного правосудия.

В Торе еврейским законам и правовой системе посвящена недельная глава Мишпатим.

В предыдущей недельной главе (Итро) говорилось о зарождении еврейской правовой системы, о необходимости «разъяснять уставы и наставления (Торы), указывать пути, которыми нужно следовать и (давать) примеры поведения, которого необходимо придерживаться» (Шемот, гл. 18, ст. 20-21). Слова «поведение, которого необходимо придерживаться», — уточняет Мидраш, комментируя данный отрывок — относятся к концепции «выхода за пределы буквы закона», согласно которой человек обязан делать больше, нежели ему положено по закону.

Но для выполнения этого «распоряжения» Творца, как может показаться на первый взгляд, нужно обладать какой-то

«сверхъестественной» праведностью. Однако данная концепция, по определению Талмуда, соотносится не только со сферами благочестия и праведности, но — имеет и непосредственное социальное и юридическое значение.

В Талмуде рассказывается, в частности, такая история.

Однажды некий человек нанял для транспортировки бочек поденных работников. Но они плохо справились с порученным им делом — в процессе перемещения из одного места в другое несколько бочек выскользнуло из их рук и разбилось. Разгневанный подобной нерадивостью хозяин бочек решил заставить работников возместить нанесенный ему ущерб. И в качестве залога — отобрал у них куртки и плащи.

Работники, возмущенные насильственным изъятием их личных вещей, чтобы уладить возникший конфликт, вместе с работодателем отправились в городской бет дин (раввинский суд). Судья приказал работодателю вернуть присвоенные им вещи.

— Этого требует закон? — спросил судья работодателя.

— Да, этого требует закон! — ответил ему судья.

Воодушевленные победой, работники обратились к судье с просьбой заставить работодателя заплатить причитающуюся им сумму — деньги, которые они должны были получить за свою работу. Судья нашел их требования вполне законными и велел нанимателю расплатиться с рабочими.

— И этого тоже требует закон!? — возмутился наниматель.

В ответ судья повторил свой приговор и спокойно добавил:

— Да, и этого требует закон — закон лифним ми-шурат а-дин, обязывающий

делать то, что правильно с моральной и этической точки зрения, даже если формально это и не является обязательным...

Не от хорошей жизни люди нанимаются на поденную работу, — разъясняет Талмуд, анализируя эту историю. — Наниматель был богатым человеком, и от оплошности бедных людей, которые хотели заработать себе на хлеб, пострадал лишь в минимальной степени. Для них же, для наемных рабочих вычеты за ущерб явились бы сущей катастрофой. Поэтому в данном случае и был применен принцип, допускающий «выход за рамки закона». Эта концепция в подобных обстоятельствах сама становится законом.

Иную грань концепции лифним ми-шурат а-дин раскрывает Рамбан (Рабейну Моше бен Нахман — Нахманид; великий комментатор Торы, Танаха и Талмуда; Испания — Эрец Исраэль, конец 12-го — начало 13-го вв.), анализируя поведение человека с точки зрения оговоренной в Торе морали.

Чтобы оградить себя от ошибок, — пишет он, — человеку следует воздерживаться от поступков, в которых по закону, казалось бы, нет ничего предосудительного, но которые не вызывают чувства благоговения и не могут быть «этапами» на пути служения Всевышнему. Таким образом, у человека появляется возможность постичь более высокий смысл еврейских законов. Если он чувствует, что разрешенные Торой физические радости мешают его духовному развитию и ослабляют преданность Творцу, ему лучше от них отказаться.

Итак, концепция «выхода за пределы буквы закона» касается, с одной стороны, соблюдения заповедей Торы и контроля над собственными поступками в поведении каждого отдельного человека, с другой — взаимоотношений людей в обществе. Пользуясь ею, люди могут оградить себя от ошибок при заключении договоров и сделок разного характера.

Обществу, в котором каждый будет настаивать на своем, доказывая, что именно он (и никто другой) правильно понимает суть «буквы закона», — предупреждают наши Учителя, — уготовано безрадостное будущее. Вежливость, способность разделять чувства ближнего, сопереживать ему, учитывать его нужды и воздерживаться от осуждения поступков и высказываний других людей — все это составные части великой концепции «выхода за рамки закона».

Знание этой концепции и умение ее применить играет важную роль в жизни не только еврейства, но и — всего остального мира. Мира, в котором мы сегодня живем. Ибо нам и нашим соседям катастрофически не хватает этого заповеданного Торой взгляда на вещи. Проповедуя демократию, мы гордимся силой, приписываемой «букве закона». Однако нам давно пора понять, что существует другой, высший закон, которым мы обязаны руководствоваться в повседневной жизни. Именно этот высший закон — «выход за пределы буквы закона» — тот единственный путь, следуя которому мы можем достичь гармоничного сосуществования в современном мире...

«Чтобы оградить себя от ошибок человеку следует воздерживаться от поступков которые и не могут быть «этапами» на пути служения Всевышнему»

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН

БЕРЕГИ СВОЮ РЕЧЬ

ЛАШОН-АРА «ПЕРЕД ТРЕМЯ»

РАВ ЗЕЛИГ ПЛИСКИН

Среди законов лашон-ара есть одна очень непростая тема: можно ли пересказывать дальше то злословие, которое было услышано из уст говорящего перед тремя свидетелями?

Среди авторитетов есть такие, которые считают, что если кто-то злословил в присутствии трех или более человек и эти люди впоследствии пересказывают услышанное, то их пересказ уже не содержит лашон-ара, поскольку виновен тот, кто сказал эти слова первым. Раз те трое знают о чем-то, то полученная ими информация уже не является тайной и так или иначе получит распространение, став известной всем.

Следует также обратить внимание на то, что многие авторитеты с этим мнением не согласны. К тому же, поскольку разрешение «перед тремя» само по себе содержит множество ограничений, соблюдение которых удается крайне редко, Хафец Хаим подвергает сомнению само это мнение.

Тем не менее, оставаясь честным ученым, Хафец-Хаим выделяет условия, при которых это правило не применяется (вместо того, чтобы вообще его запретить).

1) Запрещено намеренно распространять информацию, полученную в результате злословия, даже если оно было произнесено в присутствии трех человек.

2) Запрещено распространять «злословную» информацию, полученную от одного человека, который утверждает, что слышал ее в присутствии троих.

Даже согласно приведенному выше мнению (которое разрешает распространение лашон-ара, услышанного в присутствии троих), разрешение касается только тех

«первоначальных слушателей», которым этот рассказ и рассказывался. Но нет разрешения всем остальным, которые получили этот рассказ по цепочке от тех троих.

3) Случай, когда среди троих свидетелей есть люди, о которых заведомо известно, что они не станут повторять услышанное перед другими.

Мы уже отметили, что разрешение на пересказ услышанного лашон-ара «перед тремя» основывается на предположении, что то, что услышано тремя, станет известно всем. Поэтому, если у нас есть уверенность, что хотя бы один из этих трех будет молчать, то и нам, присутствующим там же, надо молчать, не давая распространиться злословию.

То же самое — в случае, когда один из этих троих — родственник или друг человека, о котором злословят. Можно быть уверенным, что он не будет повторять дурных слов о своем ближнем.

4) Только в том же городе.

Лашон-ара, высказанный в присутствии трех людей, можно пересказывать только в том же городе (местности), где он был высказан первоначально.

В другом городе (даже если между городами существует постоянная связь и их жители постоянно путешествуют из одного в другой) повторять эту информацию запрещено. Если город, в котором мы услышали злословие, очень большой, то особое разрешение «перед тремя» не имеет силы.

5) Злословящий не желает распространения.

Если человек, дурно о ком-то отзывающийся, не хочет, чтобы об этом знал кто-ли-

бо еще, кроме присутствующих, то пересказывать то, что он сказал, запрещено, так как, скорее всего, остальные присутствующие или часть их выполнят его просьбу.

6) Двое рассказывают двум.

Особое разрешение «перед тремя» применяется лишь тогда, когда один человек злословит в присутствии троих. Но если два человека злословят в присутствии еще двоих, то, несмотря на то что всего их четверо, вопрос о том, можно ли об этом рассказывать, остается открытым — ведь двое злословящих могут пожалеть о том, что причинили человеку вред своими необдуманными речами, и тогда «распространителей» останется только двое.

7) Сомневайтесь в услышанном!

Три человека услышали дурное о ком-либо. Они не могут принимать это утверждение в качестве истины. И еще: им запрещено пересказывать лашон-ара кому-либо другому, если известно, что он поверит в этот рассказ.

Сообщение должно выглядеть спорным как в глазах первых трех слушателей, так и тех, кому они его перескажут дальше.

8) Приукрашивание рассказа.

Три человека, услышавшие дурные слова о ком-то, пересказывая их, не имеют права добавить к рассказу хотя бы единое слово либо комментировать его, выражая согласие. Люди, которым они об этом рассказывают, также не имеют права приукрашивать рассказ, «обогащая» его новыми деталями, фактами или комментариями о человеке, о котором идет речь. Поэтому такой пересказ не надо вести в присутствии человека, известного своей склонностью к приукрашиванию и комментированию сказанного. Если мы все же сделаем это, то нарушим запрет «не ставь преграду перед слепым», т.е. дадим кому-то возможность совершить грех.

9) Общеизвестная информация о дурных поступках человека в прошлом.

Допустим некий человек в прошлом совершил ряд ошибок, но сейчас он ведет себя вполне достойно. Запрещено рассказывать о его прошлых прегрешениях, даже

если все об этом знают. Ведь когда человек совершает тшуву (полное раскаяние) за свои грехи, он свободен от наказания за них.

По той же причине категорически запрещено унижать человека за провинности его отца, хотя и это может быть известно всем. Важное правило: сын не несет ответственности за грехи отца, если он сам ведет себя достойно.

Еще год назад Анна часто посещала смешанные дискотеки (в которых участвуют и юноши, и девушки). Узнав, что это запрещено, она перестала на них ходить. Многие люди знают, что раньше Анна вела себя по-другому, но упоминать об этом запрещено.

Отец Гриши Ройтмана склонен к выпивке. Скрывать свою слабость он не в состоянии, поэтому об этом знают многие, что причиняет семье множество неприятностей. Запрещено кому-либо упоминать об этом с целью унижить Гришу Ройтмана.

В своей далекой юности Славик Зельц был, извините, вором-карманником. Впоследствии он раскаялся в своих грехах и сейчас известен как абсолютно честный человек. Многие знают о его прошлом, но никому не разрешено об этом упоминать.

Не повторяйте общеизвестный лашон-ара!

Если читатель тщательно рассмотрит все условия, необходимые для пересказа лашон-ара, услышанного в присутствии троих (сюда входит и пересказ общеизвестных фактов), он убедится, что это облегчающее мнение («перед тремя») применимо в самых редких случаях.

Более того, даже если в определенном случае присутствуют все необходимые условия, Хафец-Хаим не дает однозначного ответа, можно ли так поступать, поскольку, согласно многим авторитетам Торы, это мнение вообще является необоснованным.

Поэтому: не следует повторять даже общеизвестный лашон-ара.

ВОПРОСЫ К РАВВИНУ

ПОЧЕМУ ТАК МНОГО НАЗВАНИЙ?

В чём отличия хукким, мишпатим, мицвот друг от друга? (Казалось бы, можно было бы «обобщить», сказав «мицвот», но Тора упорно повторяет вновь и вновь: хукким, мишпатим, мицвот).

Отвечает рав Овадья Климовский

Шалом, уважаемый А.!

Мицвот — это общее название для всех видов заповедей. Во многих местах Тора упоминает иногда по отдельности, а иногда и вместе три вида заповедей:

1. Хуким — не поддающиеся логическому объяснению заповеди, смысл которых неочевиден. Например, запреты на некоторые виды пищи, на смешение шерсти и льна в одежде и т.п.

2. Мишпатим — законы, связанные с судопроизводством, с имущественными и социальными отношениями — как прави-

ло, этим словом обозначают те заповеди, смысл которых представляется довольно понятным. Многие из таких заповедей, например, как запрет воровства, вообще у некоторых вызывают удивление — зачем же это запрещать, и так ясно, что это нехорошо! Так же само собой разумеется, что надо почитать родителей и помогать ближним. Более ясной необходимостью этих заповедей становится при детальном изучении, а также при ознакомлении с общими принципами Торы, одним из которых является правило «не наказывать за нарушение, если не был ясно сформулирован запрет».

3. Эдот — более редкое название, встречается всего дважды. Оно обозначает заповеди, связанные с памятью о чудесах, сотворённых Всевышним. Как правило, эти заповеди связаны с определённым временем — например, Шаббат и праздники.

МОЖНО ЛИ УВИДЕТЬ Б-ГА?

В недельной главе «Мишпатим» говорится: «И видели они Б-га Израилева». А что именно они видели? Спасибо.

Отвечает рав Овадья Климовский

Шалом!

К этому вопросу надо подходить осторожно, ведь мы знаем, что Всевышний не ограничен ничем — ни телом, ни чем-либо ещё, что могло бы быть воспринято обычными материальными органами чувств. Поэтому рабби Хаим из Воложина в своей знаменитой книге Нефеш а-Хаим предостерегает нас от ошибки. Не дай Б-г, пишет он, даже вообразить себе, что мы можем как-либо постичь самого Творца. Все, что нам дано, это воспринимать Его проявления в этом мире, которые Он посчитает нужным довести до наших ощущений. Кроме того, сказано: «Не может увидеть Меня

человек и остаться в живых» (Шмот 33:20). То есть, евреи видели не Самого Творца, а лишь тот образ, который Он им показал в тот момент. В Мехильте на главу Итро сказано, что евреи видели в тот раз образ милосердного старца, а при переходе через Ям Суф — образ могучего воина. Мудрецы добавляют, что евреи наслаждались светом Шхины так, что буквально насытились им и не нуждались в пище. В любом случае, они видели достаточно, чтобы знать — Б-г есть и открылся им. И никто уже не мог прийти и рассказывать сказки о большом взрыве и самозарождении жизни из «первичного бульона».

СТАРЕЦ НЕ РАЗВЬЮЧИВАЕТ ОСЛА СВОЕГО ВРАГА?

Добрый день, вопрос по главе Мишпотим, гл. 23 ст. 5: «Если увидишь осла врага твоего лежащим под ношею своею, то не оставляй его: развьючь вместе с ним». Вопрос о комментарии Раши на слово «развьючь» — азов тазов имо. Раши пишет:

Здесь это слово означает «помогать», как в стихе «... и раскается Он (в решении) о рабах своих, когда Он увидит, что ослабела рука их и нет ни заключенного, ни вольного (вэ-эфес ацур вэ-азув)» (Речи 32, 36). И также «ва-йаазву — и укрепили Йерушалаим до стены» (Нехемия 3,8) — заполнили землей, чтобы укрепить и упрочить стену. (Что касается слова ки — «если увидишь осла и т.д.», то) подобное (употребление находим в стихе) «Если скажешь в сердце твоём: Числом эти народы больше меня и т.д.» (Речи 7, 17—18) — «Быть может, ты скажешь так?» Это вопрос. — «Не бойся их, (и не говори так)». А наши мудрецы давали слову азов халахическое толкование: «Если увидишь (осла врага твоего)... откажешь» — в некоторых случаях ты отказываешь, а в некоторых случаях помогаешь. Каким образом? (Если это) старец и недостойно его (развьючивать осла) — откажешь. Или если животное принадлежит иноверцу, а поклажа принадлежит Исраэли — откажешь (Мехильта).

Почему про старца сказано откажешь? Может, поможешь? Н.

Отвечает рав Овадья Климовский

Шалом, уважаемый Н.!

Спасибо за Ваш развернутый комментарий, предваряющий вопрос, как говорится: хороший вопрос — это уже половина ответа.

Есть несколько заповедей, по поводу которых Тора сделала оговорку, освободив от их исполнения определенную категорию людей. Так, от помощи в развьючивании скотины и от возвращения пропажи освобождены пожилые, почтенные люди, которым не подобает заниматься такими вещами. Представьте себе убежденного сединами раввина, который, растопырив руки, у всех на глазах гоняется за убежавшей от соседа курицей. Скорее всего, и за собственной курицей он не стал бы бегать, теряя достоинство; в таком случае он освобожден и от обязанности делать это для другого человека (Хошен Мишпат 263:1). В соответствии с этим же принципом Тора освобождает его от обязанности помогать навьючивать или развьючивать чужого осла и т.п. (там же, 272:3).

Так что речь в начале процитированного Вами отрывка идет о том, КТО, по идее, должен помогать, но освобождается от этого. А вопрос Ваш, вероятно, возник оттого, что в следующем примере говорится уже о том, КОМУ помогать не обязаны.

ВО ВРЕМЯ ВСЕГО ПУТИ В ПУСТЫНЕ ЕВРЕИ НЕ БЫЛИ ОБРЕЗАНЫ?

Здравствуйте! Читаю Пророков, практически в самом начале. В книге Йеошуа бин-Нуна написано, что евреи сделали обрезание только возле реки Иордан. Весь путь они были не обрезаны — но почему? И как такое возможно: еврею быть без союза с Б-гом, уже даже после получения Торы? Д.

Отвечает рав Эльяким Залкинд

Уважаемый Д.!

Там, где в книге Йеошуа сообщается об обрезании, сделанном после перехода через Йарден (Иордан), есть намек на то, почему не обрезали детей, рожденных в пу-

стыне. Сказано так (Йеошуа 5, 4-7): «Весь народ, выходящий из Египта, мужчины, все мужи воинства умерли в пустыне в пути при выходе из Египта», «... были обрезаны все выходящие, а весь народ, рожденный в пустыне в пути при выходе из Египта, не обрезали», «Ибо сорок лет шли сыны Израиля в пустыне, пока не скончался весь народ мужей воинства, выходящих из Египта...», «А сыновей их, которые встали вместо них, их обрезал Йеошуа, ибо не обрезаны были, ибо не обрезали их в пути».

Несколько раз в этих четырех предложениях повторяется, что они были в пустыне в пути. Сказано в Талмуде (трактат Йевамот 71-72), что все годы, пока народ, вышедший из Египта, находился в пустыне, обрезания не делали из-за слабости, вызванной пребыванием в пути. И, хотя там были стоянки, иногда длительные, каждый день могло подняться облако Славы, ведущее их, и люди должны были бы немедленно отправиться в путь, что опасно после обрезания. (Сказано там и о другой опасности: всё время, пока они были в пустыне, не дул обычный здесь легкий северный ветер, способствующий исцелению. Он не дул, чтобы не развеять окружавшие лагерь облака Славы, которые защищали от пустынного зноя и холода. Возможно, на это намекает повторение слова «пустыня» в приведенных выше стихах: в пустыне лагерь должен быть защищен облаками и, значит, необходимо было «отменить» северный ветер, который обычно их развеивал). Таким образом, то, что детей не обрезали, было оправдано. Ведь, как известно, если существует опасность для жизни, обрезание не делается. И, действительно, в Торе нет какого-либо обличения или увещевания народа в этой связи. Когда же они перешли Йарден, вошли в землю Израиля, свой удел, — их путь закончился и сразу Всевышний повелел всему народу сделать обрезание.

А как же союз со Всевышним? Он был заключен ещё на Синае, когда Его Присутствие открылось всему еврейскому народу и началось дарование Торы. И когда были построены двенадцать жертвенников, по числу колен Израиля, вознесены приношения, Моше прочитал уже записанные в книгу первые полученные заповеди и первые части Торы, а весь народ принял на себя ее соблюдение и изучение, — тогда народ Израиля заключил союз со Всевышним. (См. в главе Мишпатим 24,1-8). И, обучая исполнению Торы детей, они присоединяли к этому союзу следующие поколения. Как упоминалось, весь народ тогда был обрезан, а то, что младенцев не обрезали, не было нарушением союза, потому что так поступали в

связи с опасностью для жизни и, следовательно, это было правомерно.

И всё же! Сказано в Мидраше, что целое колено, колено Леви, не переставало делать обрезание все 40 лет пребывания в пустыне (так же, как и все годы в Египте). И отдельные праведники из других колен продолжали делать обрезание новорожденным детям. И это — несмотря на опасность. Они полагались на помощь Всевышнего, Его благословение.

Поэтому есть мнение (см. комментарий Мальбима на книгу Йеошуа), что, хотя и не было обязанности обрезания в пустыне, опасность отменяла ее, но было право и возможность делать обрезание младенцам для тех, кто пожелает и приложит усилия, чтобы продолжать исполнение этой заповеди. И временное оправданное невыполнение ее приносило вред. Те 39 лет в пустыне евреи не могли выполнить и заповедь Песаха, т.к. для ее исполнения необходимо, чтобы весь народ был обрезан. Мальбим говорит, что в книге Йеошуа есть намек на причину случившегося — повторение в тех же стихах слов о выходе народа из Египта. Намек, что это поколение еще не освободилось от нечистоты и ошибочных взглядов на мир, впитанных в Египте. И в течение лет, проведенных в пустыне, они всё еще выходили из Египта.

Поколение Исхода удостоилось совершить Песах только два раза: накануне выхода и на следующий год, когда еще стояли у горы Синай. А потом 39 лет не выполняли эту заповедь, пока поколение не сменилось. Их дети вошли в землю Израиля и сделали обрезание сразу после перехода через Йарден. Тогда весь народ смог устроить Песах и удостоился унаследовать предназначенную ему Землю.

Еще недавно, в наше время, в России и землях подвластных ей народов многие годы миллионы евреев не делали обрезание (на иврите — брит-мила, дословно — «союз обрезания», т. е. подтверждение союза еврейского народа со Всевышним). Было это оправдано, т.к. существовала смертельная опасность. За выполнение

этой заповеди можно было лишиться не только свободы, но и жизни. И всё же отдельные евреи несмотря ни на что делали брит. И Всевышний хранил их и воздавал за самоотверженность. Теперь еврейский народ вновь подтверждает свой вечный союз с Творцом.

Скоро Песах, 3327 лет после исхода из Египта. Может быть, мы, наконец, удостоимся уже в этом году совершить пасхальные жертвоприношения, как заповедал нам Творец мира. На нашей земле, в нашем Храме, в присутствии всего народа Израиля.

ГДЕ НАХОДИТСЯ ГОРА СИНАЙ?

Шалом и браха, уважаемый рав Климовский Овадья. Недавно я отдыхал в Египте (в Израиле для меня дороговато, а так ближе к Святой земле). Всем туристам предлагают совершить восхождение на гору Синай. Я там не был по двум причинам. 1. Я не слышал, чтобы евреи приезжали на это место. 2. По мнению некоторых историков, гора Синай находится в Иордании. Вопрос. Где, по Вашему мнению, находится гора Синай? Нужно ли искать это место? Можно ли ее искать? Ведь в Торе написано, что это место святое. Какое Ваше мнение по этому вопросу? Благословений Вам и вашей семье. С уважением, Юрий

Отвечает рав Овадья Климовский

Шалом и браха Вам, уважаемый Юрий, и спасибо за теплые слова! Как говорится — «благословляющий да будет благословен».

Точное местонахождение горы Синай неизвестно в наше время. Возможно, последним евреем, побывавшим там, был пророк Элияу, как это описано в книге Мелехим. Поскольку после дарования Торы святость Шхины (Б-жественного присутствия)

покинула это место, не было смысла сохранять какую-либо связь с ним, — теперь оно не отличалось от любого другого. Где же находилась гора Синай? Принято считать, что в Синайской пустыне, это логичнее всего. Хотя я видел в одном комментарии намек на то, что она находилась недалеко от реки Иордан на территории тогдашнего Мидьяна. Однако, как мы уже отметили, теперь это не имеет значения, так как для нашего дальнейшего служения Всевышнему Он сам избрал другое место — в Земле Израиля, на горе Цийон. Поэтому нет необходимости искать ту гору, да и возможности найти ее на самом деле нет.

А свое мнение по этому вопросу я бы мог иметь, если бы внимательно исследовал все источники, говорящие о географии путешествия сынов Израиля в пустыне. Но и поверхностное знакомство с ними показывает: в наше время нельзя утверждать, что упомянутая в Торе «стоянка» была в том или ином месте — ведь не обо всех местах существует непрерывная традиция, подтверждающая их название.

ПОЧЕМУ ЕВРЕИ НЕ СОВЕРШАЮТ ПАЛОМНИЧЕСТВА НА ГОРУ СИНАЙ?

Здравствуйтесь, рав! Скажите, почему евреи не совершают паломничества на гору Синай?

Отвечает рав Менахем Эпель

Здравствуйтесь!

Почему евреи не совершают паломничества на гору Синай?

Сначала определимся с понятиями. Наиболее близкое «паломничеству» понятие в Торе — это «алия лэ-рэгель». Тора заповеду-

ет каждому еврею посещать Храм три раза в году. А именно, в праздники Песах, Шавуот и Суккот. В наше время, пока Храм разрушен, согласно большинству мнений, нет возможности выполнить эту заповедь. Однако о Храмовой горе сказано, что Шхина (Б-жественное присутствие) никогда оттуда не уходит. Поэтому, хотя сейчас Храм и разрушен, евреи продолжают молиться у западной его стены (Стены Плача), так как

это место по-прежнему обладает святостью.

Однако можно говорить о паломничестве в более широком смысле — как о посещении мест, где, согласно Традиции, наша молитва будет принята лучше. Как, например, пещера Махпела в Хевроне, где похоронены наши праотцы. Также принято посещать могилы других праведников.

Теперь о горе Синай. Перед дарованием Торы было сказано (Шмот 19:12-13): «... берегитесь восходить на гору и прикасаться к краю ее ... Когда же затрубит бараний рог, могут они взойти на гору». Наши мудрецы объясняют, что гора Синай обладала святостью только во время дарования Торы, после чего Шхина ушла, и с тех пор нет ничего особенного в этом месте.

Раби Меир-Симха из Двинска в своем комментарии «Мешех Хохма», говоря об упомянутых стихах книги Шмот, объясняет, почему Шхина ушла с горы Синай. Он пишет, что необходимо было искоренить из сердец евреев идеи идолопоклонства. Для

этого им было показано, что нет святости ни в одном творении — а только у самого Творца, благословен Он. В частности, нужно было показать, что гора не обладает собственной святостью. Для этого Всевышний открылся именно на ней, а после дарования Торы «по сигналу» бараньего рога евреям было позволено взойти на гору. То есть только пока Шхина находилась на горе, гора была свята — в силу святости Творца.

В заключение приведу мидраш, который позволяет нам «совершить паломничество» к горе Синай и в наши дни (Йалкут Шимони, Итро 271):

Сказал Всевышний Израилю: «Дети мои, читайте этот отрывок (о даровании Торы) каждый год. И Я засчитаю вам, как будто вы — предо Мною у горы Синай и принимаете Тору, как сказано: “В этот день пришли в пустыню Синай” (Шмот 19, 1)». И сказано об этом в наших книгах, что каждый год в праздник Шавуот мы заново удостоиваемся получить Тору.

ПОМОГЛА НЕПРИЯТНОМУ ЧЕЛОВЕКУ, НО НЕ ОТ ЧИСТОГО СЕРДЦА И БЕЗ РАДОСТИ...

Сестра моей хорошей подруги не переносит меня, мне кажется, просто за то, что я стараюсь соблюдать заповеди. Но недавно она попала не в очень хорошую ситуацию — ей негде было жить, и она попросила меня приютить ее. Я не могла отказать, но сейчас меня мучает совесть: я не из чистого сердца и с радостью помогла ей. Я помогла, чтобы сказать самой себе: я не такая, как они, я выше их, я не буду злой только потому, что они злые люди. Стоило ли вообще помогать человеку, если это «скрепя сердце» и если это в угоду моему высокомерию и тщеславию? Я почувствовала себя лучше них, и мне кажется, что это не правильное чувство. Ада-са

Отвечает рав Яков Шуб

Уважаемая Ада-са,

Большое спасибо за Ваш вопрос. Еврейский закон (Галаха) определяет не только порядок выполнения заповедей по отноше-

нию к Всевышнему, но и взаимоотношения между людьми. На самом деле Ваш вопрос состоит из двух частей:

Во-первых, правильно ли пользоваться тщеславием и гордыней, чтобы стимулировать себя совершать хорошие поступки?

Во-вторых, можно ли отказать человеку в помощи в отместку за его плохое отношение?

· 1) Для ответа на первую часть Вашего вопроса обратимся к книге Ор Исроэль, в которой Рав Исроэль Салантер, основатель движения Мусар, описал фундаментальные принципы духовной работы над собой. Уже в первом письме Рав Исроэль упоминает, что тщеславие и гордыня при правильном использовании могут являться незаменимыми помощниками в достижении поставленных целей по соблюдению заповедей и исправлению своих душевных качеств.

Ведь Всевышний заложил в человеке целый спектр душевных качеств именно для того, чтобы дать ему возможность в нужное время использовать каждое из них в работе над собой.

· 2) Что касается второй части Вашего вопроса, то сказано в Торе (Ваикра19:18): «Не мсти, не храни злобы в сердце на сыновей своего народа и возлюби ближнего, как самого себя». «Не мсти» — то есть не поступай с ним так же плохо, как он поступил с тобой. «Не храни злобы» — если он причинил тебе боль или страдание, не храни в своем сердце злобу и ненависть.

Получается, что если Вас пришел просить о помощи человек, который в прошлом причинил Вам боль, запрещено напоминать ему об этом и закрывать перед ним дверь, если у Вас есть возможность помочь ему. Поскольку это будет нарушением запрета «не мсти».

Кроме того, если к Вам обратились за помощью, запрещено будет сказать: «Я не такой, как ты, я тебе помогу» или «Не хочу уподобляться тебе, поэтому помогу тебе...», поскольку так можно нарушить запрет «не храни злобу». В некоторых случаях запрет нарушается, даже если мы только

подумали об этом, поэтому надо стараться помогать людям от всего сердца.

Рамхаль в книге Месилат Йешарим (гл.11) пишет, что одна из причин, по которой человеку очень тяжело расставаться с планами мести, заключается в том, что в его сердце не затихает боль от полученной обиды и ему кажется, что месть его успокоит. Поэтому человеку необходимо стараться перебороть себя и отказаться от планов мести (см. ниже). Тогда боль и воспоминания об обиде, в конце концов, уйдут сами по себе.

Отказаться от желания мстить очень сложно, если мы не осознаем и не замечаем, что все события несут в себе особый смысл. Однако если мы научимся понимать, что все контролируется Всевышним и нередко происходящее — это всего лишь отголосок прошлых событий и наших проступков или урок, который Всевышний пытается нам преподнести, нам легче будет отказаться от планов возмездия.

Безусловно, существуют ситуации, когда лучшим выходом является — отдалиться от человека, создающего Вам проблемы. Если Вы делаете это, только чтобы избежать неприятностей или дурного влияния, Вы не нарушаете никаких запретов.

НУЖНО ЛИ НОСИТЬ КИПУ В БАСЕЙНЕ ИЛИ КОГДА СПИШЬ?

Здравствуйтесь, дорогие раввины. У меня вопрос. Как правильно носить кипу? Как быть в бассейне, в бане, купаясь в водоеме? Нужно ли по закону в ней спать? Л.

Отвечает рав Яков Шуб

Уважаемый Л.,

Большое спасибо за Ваш вопрос. Прежде, чем обратиться непосредственно к ответу на него, давайте попытаемся понять, в чем заключается смысл закона, предписывающего носить головной убор. Оговоримся сразу, что, в принципе, в качестве покрытия может выступать любой головной убор, однако многие носят традиционную шапочку (кипу).

В Талмуде (Кидушин 31а) рассказывается о Рава Уна, сыне рава Йошуа, который никогда не проходил более 4 амот (приблизительно 2 метра) с непокрытой головой. Свое поведение он объяснял так: Шхина (Б-жественное присутствие) — над моей головой, как же я могу не покрывать голову? Итак, мы видим, что головное покрытие как бы определяет границы человека и напоминает ему: существует что-то более важное, чем он, что-то выше его. Это приучает его к богобоязненности.

В этой связи в Талмуде (Шабат 15б б) сообщается: матери Рава Нахмана, сына Ицхака, предсказали, что, вне всяких сомнений, ее сын станет вором. Чтобы предотвратить это, она приучила сына все время носить

головной убор — чтобы он постоянно ощущал страх перед Небесами. При этом сам Рав Нахман не знал, почему мать требует от него этого. Однажды головной убор упал, он посмотрел вверх и увидел гроздь фиников, свисавшую над его головой. Финики не принадлежали Раву Нахману, но он не устоял перед искушением, забрался на дерево и отдал чужих фиников. Только тогда Рав Нахман осознал силу дурного начала, заложенного в нем, и понял, насколько дальновидной была его мать, требуя, чтобы его голова всегда была покрыта — чтобы он всегда ощущал страх перед Небесами.

Строго по букве закона запрещено проходить более 4 амот (см. выше) без головного убора, не проходить без кипы и меньшего расстояния — это обычай благо-

честивых (миннаг хасидут). По некоторым мнениям, постоянное ношение головного убора является не только традицией, но и обязанностью; смысл ее — не уподобляться неевреям (ТАЗ 8:3). Кроме того, по всем мнениям необходимо покрывать голову, находясь в синагоге, изучая Тору, произнося благословения и т.п. (Шулхан Арух 91:3). Сегодня же принято, что мужчины покрывают голову постоянно. Что касается обычая спать в кипе, то это миннаг хасидут (Мишна Брура 2:11).

При этом в некоторых случаях, когда понятно, что это необходимо, разрешено снимать головной убор. Можно снимать его, например, при стрижке волос, плавании в бассейне или на море и т.п. (Мишна Брура 2:11, Шаарэй Тшува 2:2).

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

ЛЮБОВЬ И ВЛАСТЬ В ЕВРЕЙСКОМ ВОСПИТАНИИ

ФОРМИРОВАНИЕ ЕВРЕЙСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

ХАНА САРА РЭДКЛИФ

«Будь храбрым, как леопард, легким, как барс, быстрым, как олень, сильным, как лев, выполняя волю своего Отца в Небесах»

Чтобы воспитать ребенка настоящим евреем, надо постоянно, помнить о том, на что направлены наши усилия: каким человеком мы хотим его видеть, как подготовим его к служению Всевышнему, какие черты характера следует в нем развивать, а какие — искоренять. Мы обязаны знать это, чтобы воспитывать наших детей в духе Торы. Правильное развитие характера — необходимое условие успешного изучения Торы. Наши мудрецы обладали замечательными душевными качествами, такими, как радостное восприятие действительности,

скромность, терпение, снисходительность, удовлетворенность жизнью, культура речи, любовь к ближнему. Эти черты необходимы не только для изучения Торы, но и для выполнения заповеди, призывающей следовать Всевышнему в Его доброте и милосердии. Более того, тот, кто приятен людям, дорог и Б-гу. Родители должны постоянно помнить о том, как важно развивать в детях черты, необходимые еврею, преданно следующему предписаниям Торы. Решающий момент в воспитании — знать, чего хочешь достигнуть. Например, вы твердо знаете: ваш ребенок должен жить, бескомпромиссно выполняя мицвот, так, как призывали наши мудрецы: «Будь храбрым, как

леопард, легким, как барс, быстрым, как олень, сильным, как лев, выполняя волю своего Отца в Небесах». Тогда вы будете поощрять в своих детях усердие и любовь к труду, поможете им преодолевать лень и безразличие. А если родители придерживаются господствующего в современной психологии мнения, что у ребенка должно быть «безоблачное детство» — много досуга и никаких обязанностей, они будут поощрять в нем стремление к беззаботной жизни и погоню за удовольствиями.

Представьте себе утро выходного дня. Один ребенок встает рано и молится; часть свободного времени он посвящает помощи по дому, играм с младшими братьями и сестрами, занятиям Торой — так приучили его родители. Другой — слоняется по квартире в пижаме, долго завтракает и продолжает свой день в играх и развлечениях. Безусловно, каждому ребенку необходимо предоставить время и для игр, но в распорядке дня должно быть место и «труду». Их количественное и качественное соотношение зависит от того, на что делается акцент в семье, а это, в свою очередь, зависит от системы нравственных ценностей родителей.

Личность, отвечающая всем требованиям Торы, формируется из многих черт характера. Они проявляются не только в поведении человека, но и в его отношении к жизни. Еврей несет ответственность и за свои поступки, и за свои мысли. Хафец Хаим так описывает Небесный Суд, перед которым предстанет каждый еврей: «Будет детально рассмотрена всякая выполненная мицва — полностью ли подчинил себя человек требованиям закона? То, что обычно скрыто (отношение к совершаемому), будет проверено самым тщательным образом — исполнена ли мицва с благоговением, любовью и радостью».

Рав Хаим Соловейчик из Бриска, входя в новогодней молитве молитве до слов «Он, Кто судит, проверяет наши мысли на Суде...», горестно вскрикивал, как бы говоря: «Как же совершенны должны быть наши мысли в глазах Всевышнего!»

Родителям следует добиваться не только правильного поведения, но и правильного мышления.

По сути дела, обладание определенными душевными качествами — требование Торы. Так, быть честным не просто желательно, а обязательно; еврей не может выбирать, быть или не быть ему честным. Это одна из заповедей, которую он обязан выполнять. Однако невозможно в один прекрасный день ознакомиться со всеми 613 мицвот и начать соблюдать их. Еврей должен узнать о заповедях и привыкнуть к их выполнению в раннем детстве. Тогда в тринадцать лет он будет привычно и умело соблюдать законы, предписанные ему Всевышним.

То же происходит, когда родители прививают ребенку правильное отношение к совершаемым действиям. Родители готовят его к выполнению мицвот: радоваться жизни, быть добрым, довольным тем, что имеешь, и т.п. И ребенок приобретает эти черты, может быть, не всегда сознательно участвуя в этом процессе, так как внедрение и закрепление желаемых моделей поведения происходит независимо от его сознания. Родители могут и не замечать воздействия, которое их поведение оказывает на развитие эмоционально-интеллектуальных представлений детей. Но воздействие тем не менее существует. Если же родители сознательно сосредоточатся на определенном аспекте воспитания, это еще усилит их способность влиять на детей. И действительно, почему обучение этим мицвот предоставлять случаю в большей степени, чем, скажем, ознакомление с кашрутом! И вести себя, и мыслить по-еврейски детей тоже следует учить, осознанно готовя их к выполнению как тех мицвот, что отражают отношения человека со Всевышним, так и тех, которые определяют отношения между человеком и его ближним. «Наставь ребенка на его путь, и он не сойдет с него, когда состарится». По поводу этих строк раби Зехария Фендель в книге «Нравственная личность» пишет: «Вопреки мнению некоторых людей, целенаправленная педагогическая

деятельность крайне важна и необходима для развития положительных черт характера — гораздо в большей степени, чем для обучения многим другим мицвот»".

Все педагогические средства, которые мы рассматривали ранее: награды, поощрения, наказания, положительный пример родителей — так же применимы для приви-

тия нравственных представлений, как и для выработки правильных навыков поведения. Используя известные воспитательные средства, родители должны помочь детям стать по-настоящему религиозными людьми, искренне «следующими путями Ашема», повторяющими в себе Его черты — доброту, милосердие и праведность.

ТОРА ДЛЯ ДЕТЕЙ

КАК ЖИТЬ ПО ТОРЕ

ЗЛАТА ГРАЙБЕР

Недельную главу «Мишпатим» пересказать очень непросто: в ней перечисляется около 50 заповедей! Большая часть из них — заповеди, касающиеся отношений между людьми: законы о рабах (как к ним нужно относиться и каким образом они могут выйти на свободу), законы об убытках, о запрете колдовать, лгать, лжесвидетельствовать. Другая часть — заповеди о соблюдении седьмого года (шмиты), выкупе первенцев, празднике Песах, о запрете поклоняться идолам, и многие другие.

Что такое законы об убытках? Например, если кто-нибудь выкопает на улице яму и оставит ее без ограждения, и туда упадет чей-то бык или осел — то вырванный яму должен оплатить хозяину быка (или осла) стоимость погибшего животного. Но при этом может забрать это погибшее животное себе: его можно продать, использовать шкуру — чтобы вернуть себе часть потерянных денег.

Вот еще пример: встретились в поле два быка, поссорились, и один забодал другого. Что делать хозяевам? Тора говорит: нужно продать и живого быка, и мертвого — и разделить деньги пополам. А что, если первый бык всегда был очень бодливый и агрессивный, и хозяина об этом уже

предупреждали («не выпускай своего быка в поле с другими, он может кого-нибудь забодать»)? Ведь хозяин мог предотвратить беду? Тогда он обязан заплатить хозяину убитого быка столько денег, сколько стоил бы живой бык. Ну а тушу может забрать себе.

Вот живут два соседа: у одного отара овец, а у другого огород. Первый сосед не запер сарай с овцами, те вышли на огород второго соседа и все поели и потоптали. Кто должен возместить убытки хозяину огорода? Правильно, хозяин овец. На завтра он хорошенько запер сарай. Но вот хозяин ушел, а в дом забрался вор, отпер дверь сарая, украл быка и убежал. Овцы вышли и снова погубили соседский огород. Кто должен платить? Ведь первый сосед не виноват, он-то запер дверь сарая. Платить должен вор, если его поймут, конечно, — а также должен вернуть первому соседу украденного быка. А если вор уже быка успел продать, то должен заплатить первому соседу в пять раз больше, чем стоил бык. А если вору нечем будет платить? Тора отвечает: тогда вора нужно продать в рабство, чтобы отработал украденное.

Вот два друга: один уезжает и оставляет второму на хранение своего осла. При-

езжает, а второй говорит: нету осла, у меня его украли. Смотрит первый, а в загоне стоит его осел! Тогда оба должны пойти в суд, и рассказать, как все было — и если решат судьи, что хозяин осла прав, то второй сосед должен заплатить первому в два раза больше, чем стоит осел.

Ещё пример: на поле у одного соседа ничего не растет, только колючки. А у второго растет пшеница. Решает первый сосед очистить свое поле от колючек и тоже засеять пшеницей. Проще всего колючки выжечь.

Это и быстро, и руки не поранишь, и зола — хорошее удобрение. Подпалил сосед колючки. Запылал огонь, да и перекинулся на поле соседа, и сжег всю пшеницу. А это большой убыток! Кто должен платить? Тора говорит — тот, кто устроил пожар.

Во всех областях жизни есть сложные вопросы, и наша Святая Тора направляет и учит нас, как следует поступать, чтобы исполнить волю Ашема и жить в мире и согласии с нашими братьями-евреями и другими народами.

ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ

РОСТКИ ВЕРЫ. ВОПРОСЫ!!!

ЭСТЕР ОФФЕНГЕНДЕН

Без вопросов нет ответов. Правило в учебе.

Всем известно, что дети — страшные «почемучки», что они любят задавать вопросы, которые касаются веры, Всевышнего, устройства мира. Спрашивая, они проявляют свое доверие к нам. И эти вопросы — самая классная, самая замечательная вещь для воспитания веры, которая только может быть.

Это благословение, если ребенок задает вопросы, любые. В том, что касается веры, — нет «нехороших» вопросов. Понятно, что дети задают вопросы по возрасту. Маленький ребенок спросит, кто сделал звезды. И это классная возможность рассказать ему о Всевышнем, но это надо делать с умом. Часто родители не отвечают, а отмахиваются.

«Кто все это сделал?»

Например, родители хотят воспитать ребенка верящим в Б-га. Ребенок спрашивает: «Кто сделал звезды?». «Всевышний», — отвечают ему. «Кто сделал небо?» — «Всевышний». «Кто сделал дом?» — «Все-

вышний». «Кто сделал море?» — «Отстань, я тебе уже сто раз это сказал — Всевышний!». После такого объяснения ребенок идет по улице, видит строящийся дом и говорит: «О, вот это Всевышний?»

Очень важно не перепутать, чего же я на самом деле хочу. Я хочу дать ему понять, кто же такой Всевышний, или я хочу отделаться от его вопросов и заняться своими делами. Если хочу сказать ребенку, что мир сотворил Всевышний, это не значит, что я должен сказать ему: «Дом сотворил Всевышний». И если подумаю, я найду способ объяснить ребенку различие между «Кто сделал звезды?» и «Кто сделал дом?». Я могу сказать ему о том, что Всевышний дал людям возможность приобрести знания, необходимые для построения дома, благодаря которым архитекторы, проектировщики, инженеры смогли вначале нарисовать дом, составить чертежи каждой его части, а затем рабочие смогли воплотить это все в жизнь. Всевышний дал людям силы, при помощи которых они могут построить дом.

Это дерево выросло из зерна, из семени. Зерно вышло из прошлого дерева. А вот первое дерево было создано Всевышним.

«Где Всевышний?»

Или есть такой замечательный вопрос, все дети его задают: «А где Он вообще находится, этот Всевышний, почему я Его не вижу?».

Ответ на этот вопрос зависит от возраста ребенка. Рав Вольбе пишет, что очень важно ни в коем случае не сказать маленькому ребёнку: «На небе». У ребенка при таком ответе автоматически возникает следующий вопрос: «Что Он там делает?». На самом деле, это просто вариант ответа: «Дом строит Всевышний». У ребенка сразу возникает ассоциация — по небу летит самолет, а если там и Всевышний, как они не сталкиваются? И вообще, что это — небо, и что мы имеем в виду, когда говорим это слово. Рав Вольбе рекомендует ответ: «Везде». Всевышний везде и во всем. Есть такая детская песенка на иврите: «Б-г и здесь, и там, и Он со всех сторон».

Но если ребенок еще маленький и подвержен ночным страхам, ни в коем случае не следует говорить ему: «Он здесь, но ты Его не видишь». Для нас значение слова «везде» очевидно: если «везде», то здесь тоже. Для ребенка же это вовсе не очевидно. Везде — это знание. А если Он здесь, а ты Его не видишь, а потом тебя уложили спать и вышли из комнаты, а здесь Кто-то такой невидимый остался, поди знай, Кто, а ты еще маленький, а этот Невидимый

здесь, и Он везде. И от Него невозможно спрятаться даже под одеяло.

Главная идея всего нашего воспитания — все, что касается Всевышнего, должно идти только на положительных ассоциациях.

«Почему есть боль и злодеи?»

Одна мама рассказала: «Когда у меня заболел младший ребенок, старший спрашивал, почему ему больно, он плачет, зачем Всевышний так сделал, что ему больно? Я ответила, что Всевышний хочет, чтобы он научился преодолевать трудности. Для него это был хороший ответ».

Вы знаете своего ребенка, вы чувствуете, как с ним надо поговорить, что ему надо сказать. Идея такая: ребенок должен быть уверен, что Б-г его любит, что Всевышний — это хорошо, это добро. С маленькими детьми вообще не говорим про наказание.

Мы уже обсуждали, как ответить, если ребенок задает вопрос, почему есть зло, воры, убийцы. Это замечательная возможность сообщить ребенку несколько вещей. Одна из них — что у каждого человека есть свобода выбора. И свобода выбора — это очень-очень важная тема, и нужно как можно раньше дать ребенку понять, что он выбирает, и эти люди, о которых он спрашивает, они тоже выбирают.

Всевышний дал им жизнь, Он дал им способности. Он дал им возможность выбирать хорошее или плохое, и они сами сделали свой выбор. Человек, к сожалению, может выбрать плохое. Но, к счастью, человек может исправиться.

НАШИ МУДРЕЦЫ

РАБИ ИСРАЭЛЬ САЛАНТЕР

РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕР

Раби Исроэл Салантер (день его смерти — 25 швата — приходится на неделю, когда читают главу «Мишпатим») очень внимательно изучал вопросы морали и законы взаимоотношений между людьми. Он говорил: не случайно у евреев принято начинать обучение детей Талмуду именно с тех трактатов, где говорится о возмещении ущерба. Это делается для того, чтобы они научились с молодых лет отвечать за свои действия и за все, что находится в их ведении.

Раби Салантер говорит: нельзя выполнять одни законы Торы, попирая другие. И приводит поучительный пример. Набожный еврей ранним утром, еще до рассвета, спешит в синагогу, чтобы прочесть перед Новым годом слихот — молитвы об отпущении грехов. Он так поглощен мыслями об этом, что уходит из дому, сильно хлопнув дверью (а время — около пяти утра).

Соседка, у которой несколько месяцев тому назад умер муж, проснулась: что за стук? И сообразила, что это сосед пошел читать слихот. Ей вспомнилось, как в такие же ночи уходил молиться ее муж, и она заплакала. Так этот человек совершил сразу два греха: украл у другого сон, нанес душевную травму вдове.

Он продолжает спешить и, не заметив, толкает кого-то. Подойдя к синагоге, он видит, что она закрыта. Синагогальный служка — шамес — еще не пришел. Все ждут его на улице. И вот прибежал шамес, он стыдится, что пришел позже других, в растерянности бросается к дверям, но, как назло, то ли не тот ключ взял, то ли замок заело. Наш еврей не выдержал и крикнул: «Ну, давай быстрее! Мы теряем время!» Шамес побледнел. Снова совершено два греха: пристыжен человек и поставлено под угрозу его

пропитание — из-за замечания, сделанного при всех, он может потерять работу.

Однажды перед Песах р. Салантер со своими учениками пек мацу. Ученики спросили его: на что особенно надо обращать внимание? И раби ответил: надо, чтобы маца была кашерной не только относительно пасхальных правил. Надо следить, чтобы не обидеть резким словом женщин, которые месят и раскатывают тесто, потому что обычно это вдовы или бедные сироты.

В годовщину смерти его матери р. Салантер, как это принято, хотел прочесть в миньяне «Кадиш» (поминальную молитву) по матери. В синагоге он узнал, что другой человек тоже хочет прочесть «Кадиш» хазаном в миньяне — этот день был годовщиной смерти его дочери. Несмотря на то, что поминающий покойную мать имеет преимущество перед поминающим дочь, р. Салантер подошел к нему и предложил ему читать. Заметив общее удивление, р. Салантер объяснил: «Моя мама заслужила, чтобы я сделал в такой день приятное этому человеку». Раби Салантер считал, что доброе дело — дело не менее Б-гоугодное, чем чтение «Кадиш».

Однажды в гостях р. Салантер спросил, кто приносит в дом воду. Ему показали — какая-то служанка. И он постарался совершить омовение рук очень скупое. «Если бы я сам носил воду, — сказал раби, — я бы лил щедрее. Но выполнять заповедь с особой строгостью (у евреев есть такое понятие — устрожение закона) за счет труда другого человека не стоит». Благословенна память праведника.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ РАЗУМ ДОКАЗЫВАЕТ СВОИМ НЕСОВЕРШЕНСТВОМ, ЧТО ОН ДОЛЖЕН ПРИНИМАТЬ ЗНАНИЕ ОТ ВЫСШЕЙ МУДРОСТИ

РАВ МОШЕ ШАПИРО

Наш разум принимает свои знания от открывающейся ему действительности, поэтому его постижение ограничено рамками данности, иницирующей его деятельность. Человек может прекрасно разбираться во всем, что находится внутри этих рамок, и решать, что есть благо [а что – нет] и как следует поступать. Все это – только «человеческое», это никогда не выйдет за границы простого существования в этом мире.

Но человеческий разум не может постичь источника этой действительности, он не может преодолеть границ данности, внутри которых действует. Максимум, на что он способен, – это прийти к выводу, что в мире есть нечто невозможное, установить, что внутри замкнутой системы этого мира нет ответов, удовлетворяющих его полностью.

Отсюда следует, что человек не может постичь абсолютную истину, полагаясь только на «отражающий» разум. Он не может воспользоваться им как истинной мерой для познания абсолютной истины в силу того, что истинная мудрость находится в источниках реальности, в «системе», более возвышенной, чем та, что подвластна нашему разуму.

Здесь человек может осознать только, что он движется куда-то, – ведь в природе разума заложено искать «источники» и «цели» любого явления. Поэтому эти вопросы не дают покоя любому обладателю разума. Но ответы на эти вопросы разум не может найти внутри рамок своего собственного бытия.

Ответы находятся в более высокой системе осознания, в той, которая сама является источником бытия, и о которой сказано: «Ты все сделал мудро» (Псалмы 104:24). С помощью разума внутри нас мы не можем преодолеть свою ограниченность. Разум внутри нас не позволяет ответить на вопросы «откуда мы?» и «куда идем?»

Две этих системы сознания – та, «внутри которой мы находимся», и та, что «внутри нас» – это и есть «действующий разум» и «разум отражающий».

Тора и пророчество – это ответы на вопросы разума

Мы уже приводили ранее известные слова мудрецов о том, что Авраам размышлял об этом мире и увидел его как «пылающий дворец», то есть как нечто, не способное существовать само по себе. Именно силой разума он постиг, что «дворец не может обходиться без хозяина». Но ответ на вопрос он получил в пророчестве, пришедшем сверху: «Тут же открылся ему хозяин замка и сказал: "Я хозяин"» (Берешит Раба, ранее приводилось в уроках 2 и 9).

Из этого мидраша мы выучили, что наш разум может привести нас к неизбежным вопросам («Не может быть дворца без хозяина»). Но для того, чтобы получить ответы, «кто хозяин», какова цель его действий и что он хочет от нас, необходимо пророчество: «Открылся ему хозяин замка» – это раскрытие пророчества. И когда Авраам достиг вершины постижения человеческого разума – вопросов и удивления, он получил ответ в пророчестве.

Каждому, кто пройдет этот путь, путь рассуждений и вывода, что не «не может быть замка без хозяина», обязательно откроется «хозяин замка». Сегодня это происходит через Тору. Каждое слово Торы в состоянии доказать, что Всевышний «открылся ему» и светит ему своей Торой.

Пророчество, которое есть у Израиля сегодня, находится в Торе. Всевышний говорит с каждым из нас посредством Торы и словами пророков, записанными для поколений, как сказали мудрецы: «Пророчества, которые были нужны поколениям, записаны» (Мегила 14а). «Записаны для поколений» означает, что эти пророчества говорят о чем-то и сегодня. Ясно, что Тора Моше вечна, и ее слова доходят до сердца каждого, кто учит Тору и думает о ней.

Талмуд (Псахим 66а) приводит историю, как однажды, в канун Песаха, что выпал на шаббат, забыли загодя (до наступления шаббата) принести во двор Храма достаточное количество ножей для шхиты. И мудрецы не знали, какое дать указание теперь: с одной стороны, необходимость принесения пасхальной жертвы позволяет резать ее и в шаббат, а с другой стороны, приготовление к этому в шаббат запрещено. И тогда спросили Илеля: «Раби, если человек забыл и не принес нож для шхиты, как ему быть?» Ответил учитель: «Этот закон я слышал, но забыл его, положиись, однако, на детей Израиля, – ведь даже если они не пророки, они – дети пророков». На следующий день (день шаббата, когда нужно было прийти в Храм и принести пасхальную жертву) те, кто приносил в жертву ягненка, воткнули ножи в их шерсть, те, кто приносил в жертву козленка, положили ножи между их рогами. Когда учитель увидел это, он сразу вспомнил закон и сказал: «Именно так учили меня Шмая и Автаьлон».

Мы видим, что есть вещи, рассуждая о которых, разум не может прийти к ответу. В таких случаях ответ должен прийти от разума, который человек не может постичь своими силами. Слова Илеля «дети пророков они» учат нас, что корень пророчества есть в каждом человеке из народа Израиля.

«Дети пророков» могут прийти к выводам, соответствующим высшему разуму – привести свое разумение в соответствие с высшим.

Пророчество – это раскрытие влияния, создающего действительность

Есть принципиальное отличие «действующего разума» от нашего. В гимне «Игдаль», в основе которого – тринадцать Основ веры, сказано о пророчестве так: «Излияние пророчества дано людям особенным и прекрасным». «Излияние» пророчества приходит от Создателя в сознание и разум людей внизу, избранных для его получения.

В слове «излияние» находится принципиальное различие между «действующим разумом» и разумом «отражающим». Наш разум не устанавливает ничего в реальности. «Понимание» – это одно, а осуществление вытекающего из него решения – это другое. Нет никакой уверенности в том, что наши рассуждения найдут свое выражение в живой настоящей реальности. Каждый знает, насколько дела могут быть далеки от замыслов. Мы не можем, как следует, реализовать наши знания. Все это из-за того, что наш разум отображает действительность, но не формирует ее.

Не таков «действующий разум» – в пророчестве «действия» возникают вместе с раскрытием разума. Раскрытие пророчества – это излияние бытия, раскрывающееся в сознании и в реальности. Действующий разум формирует бытие. Поэтому, когда человек получает свет от этого разума, это раскрытие воспринимается им как формирование реальности в сознании и на деле, так что невозможно разделить между ними.

Из-за этого мы не находим в Торе ни единого чуда или знака, совершенного не пророками. Нарушение законов природы – это создание законов, отличных от данных ранее. Это приходит от «действующего разума», лежащего на разум пророка, и тогда они открывают миру, «что делает Б-г», и

дела Всевышнего, раскрывающиеся руками пророков, влияют на все Творение.

Когда пророк говорит именем Всевышнего, это не просто передача замысла, это «требование»: «Да будет так и так». Поэтому, по закону Торы, нарушающий слова пророка повинен смерти. В той реальности, которая называется «пророчеством» и «Торой», Всевышний открывает человеку, что он обязан сделать, согласно корню, из которого происходит, чтобы достичь настоящей цели.

Необходимость пророчества

Каждый должен понять, что пророчество необходимо, осознать, что без раскрытия слова Всевышнего Его слугами-пророками мы не можем быть настоящими людьми. Человек должен чувствовать в глубине сердца, что без пророчества он как будто выброшен в пустынную землю, где нет никаких условий, необходимых для человеческого существования.

Человек не может жить без пророчества. Душа его пришла из места истинной жизни, и не может быть такого, чтобы человек оказался сосланным в ложную реальность этого мира, потерял связь с истинным бытием, и Всевышний не сказал бы ему, что именно он должен делать. Без пророчества тем, кто обладает сознанием, в этом мире остается только свести счеты с жизнью. И только благодаря тому, что есть лишь немного людей, обладающих истинным сознанием, большинство тоже не чувствует этого ущерба.

Вера в пророчество абсолютно необходима. Конечно, разум не может достичь пророчества собственными силами, но он нуждается в знании, что пророчество есть. Как говорит об этом Рамбам: «Одна из основ веры – знать, что Всевышний дает пророчество людям» (Основы Торы, 7:1). Другими словами, разуму должно быть очевидно, что есть связь между Создателем и человеком.

ЕВРЕЙСКИЙ ЛИКБЕЗ

ТОРА ОПРАВДЫВАЕТ РАБСТВО?

РАВ МЕИР МУЧНИК

Уникальность Торы, среди прочего, в том, что она дана на все времена. А времена бывают разные. Б-г создал людей разными потому, что у каждого из них своя роль. И целые поколения и эпохи Он тоже создал разными, по той же причине. Поэтому бывают обычаи и нормы, которые общеприняты в одну эпоху, но не в другую, и людям разных эпох бывает трудно друг друга понять. Ведь даже современники — «отцы и дети» — друг друга часто не понимают, а что говорить о представителях эпох, разделенных тысячелетиями.

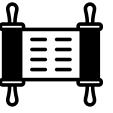
Так и с рабством. Для современного мира оно неприемлемо. Но в Античном мире, как Вам наверняка известно, рабство было нормой повсюду. Значит ли это, что в рабстве может быть какое-либо благо?

Ответ зависит от того, о каком рабстве идет речь.

Например, наша собственная история началась с рабства в Египте, и благом считается именно освобождение от него.

Но интересно, что даже после обретения свободы праведный еврей называется тем же словом, которое ранее обозначало «раба» — эвед (однокоренным слову аво-

да — «работа»). Только теперь он эвед А-Шем, что можно перевести «раб Б-га» — а можно и «служитель». Ибо свобода не противоречит идее служения кому-то другому. Но в чем тогда разница между рабством и свободой?

В том, что раба заставляют заниматься не своим делом, тем, что не поможет ему развить свой потенциал и реализовать себя, ограничит его. Когда евреев в Египте заставляли класть кирпичи на стройках, когда мужчин заставляют заниматься женским делом, а женщин — мужским. А свободный человек может заниматься своим делом, в котором у него неограниченные возможности, развить заложенный в нем потенциал, расправить крылья. Даже если его заставляют это делать и тем самым он кому-то служит. Когда прирожденный солдат, сильный и мужественный, исполняя приказ, служит родине и добивается тех побед, на которые способен. Когда еврей служит Б-гу, изучая Тору, занимаясь интеллектуальным анализом, развивает свою духовную составляющую и помогает ближнему. В этом он способен достичь небывалых высот, поэтому возможность отправиться в этот полет называется свободой, хотя его обязал так поступать Б-г, Которому он служит.

Поэтому в Торе есть и понятие рабства и подчинения другому человеку, которое считается полезным для подчиненного. Со-

гласно Торе, Ноах постановил, что его потомок Кнаан проклят и будет рабом других людей (Берешит 9:25). Хотя это называется «проклятием», потомком Кнаана был Элиэзер, раб Авраама — и его жизнь и деятельность явно описывается как успех. Он пользовался полным доверием Авраама и блестяще выполнял важнейшие миссии, такие, как нахождение невесты Ицхаку.

Так проклятье это или успех?

Ключ к разгадке — в толковании мудрецами прозвища, которым Авраам называл Элиэзера: «Дамесек» (Берешит 15:2). Простой смысл — «Дамаск», т. е. город, из которого Элиэзер был родом. Но мудрецы толкуют: доле у-машке ми-торато шель рабо — он «черпал и разливал [другим] из [колодца] Торы своего господина». То есть он перенимал Тору у Авраама и разъяснял ее другим. Элиэзеру можно было доверить не только выполнение задач в «светской» жизни, но и преподавание Торы Авраама. Но — только «Торы господина». «Своей Торы» Элиэзер произвести не мог. Он был не в состоянии сам ее изучать, сам пролагать свой путь. Он мог лишь учиться от Авраама, перенимать его мудрость.

Человеку с такой природой лучше быть рабом: сам по себе он несамостоятелен, у него нет своего пути — но он может преуспеть, сопровождая учителя в его пути. Стать его «правой рукой» во всех отноше-

ниях. Отказавшись от своего «я», не только покориться господину физически, отдать в его распоряжение свое тело, но и отдать ему на воспитание свою душу, стать его «продолжением». И так перенять все достоинства господина: его мудрость, его веру, в целом его характер.

Поэтому Мидраш (Берешит Рабба 60:2) называет Элиезера звезд маскиль — «просвещенным», «мудрым» рабом. Как объясняет Сфат Эмет, его мудрость заключалась в том, чтобы осознавать свое место и свою роль в жизни и использовать по максимуму те возможности, которые были ему даны, а не пытаться выйти на свободу и обрести те возможности, которых у него не было.

Такое рабство не только полезно, но и на самом деле мало чем отличается от «свободы». Ведь если правильное определение «свободы» — это возможность полностью развить свой потенциал, даже если к этому кто-то обязывает, то и у такого раба, как Элиезер, подобная возможность есть.

В прошлом явно были такие люди, для которых рабство было полезным. Поэтому Тора может говорить о «кнаанском рабе» (звезд кнаани), и в этом нет ничего ужасного.

Современная эпоха отличается от прошлой, среди прочего, тем, что у людей более развит индивидуализм. Поэтому к настоящему времени идея формального рабства стала считаться неприемлемой. Но, если призадуматься, нетрудно осознать, что на практике и сегодня полной свободы нет ни у кого. Если человек сам не является начальником (а у начальника свои проблемы и ограничения), он формально подчинен начальнику на работе и его свобода действий так или иначе ограничена. Многие решения принимают за него, а он вынужден подчиняться и проводить чью-то линию, с которой может быть не согласен.

И полной свободы передвижения у подчиненного нет: он обязан быть на работе и может получить отпуск только с ведома начальства. А даже если и получит, вовсе не обязательно сможет поехать, куда ему

удобно: и семью бросить невозможно, и денег на все поездки не хватит.

В целом, человек, который работает у кого-то секретарем, помощником, «правой рукой» и постоянно должен быть при начальнике, на практике мало чем отличается от раба.

Так что на самом деле полной свободы нет ни у кого, все в той или иной мере «рабы», и главный тут секрет — не тосковать слишком много о тех возможностях, которых нет, а использовать те, которые есть, и развивать свой потенциал.

И помнить, что, даже если бы человеку была дана та «свобода», которой у него нет, это вовсе не обязательно пошло бы ему на пользу. Он может оказаться неприспособленным к «свободному плаванию» или не воспользоваться возможностями во благо, а злоупотребить ими. Поможет ли это ему развить свой потенциал?

И даже сам переход от эпохи рабовладения к современной не является безусловным благом, если его осуществлять революционными методами и разрушать «весь мир насилия» одним махом. Так, общество американского Юга 19 в. века не было по-настоящему готово к освобождению рабов: ни рабовладельцы, ни сами рабы. Поэтому истинная история освобождения не так радужна, как написали победители-северяне. Бывшие рабы не были приспособлены к самостоятельной жизни в обществе, у них не было необходимых для этого знаний, умений и навыков. Огромное число их умерло от болезней. А бывшие рабовладельцы не приняли идею равноправия бывших рабов и взамен рабству быстро учредили систему сегрегации, которая просуществовала еще целый век.

Поэтому для Торы не было бы смысла отменять рабство тогда и там, где оно еще было общепринято. Это было немыслимо, и общество этого бы не приняло. Людей просто так не переделаешь. Поэтому Тора не запрещает рабство там, где оно общепринято, — а делает его гуманным.

Это не значит, что надо смиряться с любой ситуацией. Как показывает тот же Ис-

ход из Египта, бывает рабство, от которого в конечном счете надо избавляться, даже если изначально через него надо было пройти. Но надо понимать, что обычно «освобождение» означает переход из одного подчинения в другое, и поэтому добиваться его имеет смысл лишь в том случае, если в новом подчинении человек на практике сумеет лучше развить свой потенциал и исполнить свою роль в жизни — что и было при Исходе.

Наконец, в последней недельной главе Мишпатим Тора говорит еще об одном типе «раба»: эвед иври — «еврейский раб». В отличие от эвед кнаани — «кнаанского раба», здесь идет речь о еврее, который не удержался на высоком духовном уровне и проворовался. Если у него нет денег, чтобы возместить нанесенный ущерб, он «продается в рабство». Не навсегда — на шесть лет.

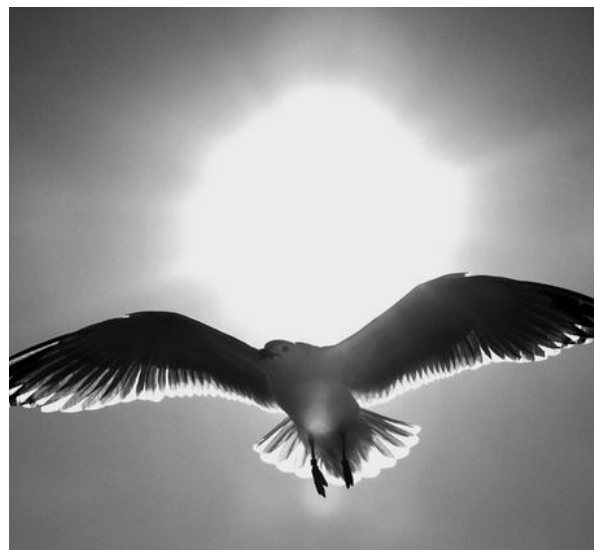
Но это довольно своеобразное «рабство»: Тора содержит целый ряд законов, регулирующих отношения хозяина с таким рабом: например, если у господина есть только одна подушка, он обязан отдать ее рабу. Как гласит Талмуд, в конечном счете получается, что «тот, кто купил себе раба, на практике купил себе господина» (Кидушин 20а). Какой же смысл в таком «рабстве»?

А вот какой: оно — вместо «исправительной колонии». Вора заставляют трудиться, только при этом он находится не в обществе себе подобных опустившихся людей и уголовников, а в еврейской религиозной семье, где с ним обращаются как с человеком. Так есть реальный шанс его перевоспитания: он может приучиться к организованной жизни, к труду и, в то же время, к нормальным человеческим отношениям.

Ведь стоит обратить внимание, что, в отличие от большинства уголовных кодексов мира, Тора не предусматривает в качестве наказания тюремное заключение. Либо смертная казнь, либо бичевание, либо денежный штраф, либо необходимость принести жертву (опять же, денежные расходы). Но не лишение свободы в виде тюремного

заключения, колонии и т. п. Почему? Потому что это и не смерть, и не жизнь. Если за совершенный грех человек заслуживает смерти, то его надо казнить. А если не заслуживает, ему надо дать продолжить жить. А жить — значит развивать свой потенциал и выполнять свою роль, что невыполнимо при лишении свободы. И потому, что нет возможности делать свое дело, и потому, что, как известно, в тюрьме преступники чаще не исправляются, а наоборот, находясь в компании других уголовников, окончательно уподобляются им и становятся частью того мира — и, выйдя на свободу, продолжают в том же духе. Поэтому большинство наказаний в Торе — один раз заплатить или подвергнуться бичеванию — а затем получить возможность вернуться к полноценной жизни и стать здоровым членом общества: «После того, как потерпел это унижение, он снова твой брат» (Макот 23а). И единственный вариант наказания в виде «лишения свободы» — это подобное «рабство» — жизнь в хорошей семье, где человеку на практике дается возможность изменить свой образ жизни и стать лучше.

Таким образом, рабство или просто подчинение другим может быть полезным, если именно в этом положении человек получит возможность в полной мере развить свой потенциал — так как именно в этом заключается истинное определение свободы.

ВОТ ТАКАЯ ИСТОРИЯ

КТО БЛИЖЕ К НЕБУ?

РАВ РЕУВЕН ПЯТИГОРСКИЙ

Забавный эпизод произошел однажды с равом Койфманом в нью-йоркском аэропорту.

Планировал рав посреди недели побывать в Чикаго, где его ждали неотложные дела, но, как всегда, жалко было терять время на дорогу. А тут подвернулась газетная реклама авиакомпании, объявившей день дешевых полетов, и как раз на нужное число. Причем на чикагский рейс стояла фантастически низкая цена – один доллар без цента.

Указанный день прошел в обычных хлопотах, а к положенному часу такси доставило раввина в аэропорт.

Но что он там увидел?

Огромную толпу, стоявших у кассы людей. Оказалось, билеты на рейс были распроданы моментально, а оставшиеся безбилетники столпились вокруг кассы, надеясь, что кто-нибудь из пассажиров вдруг откажется от полета. (В России это называлось "бронь", помните?)

Делать нечего. Рав флегматично прошел вдоль очереди, повздыхал, поскольку получалось, что теперь он никуда не успеет, – и направился к стоянке такси. Печальная история. Сколько раз говорили, погонишься за выигрышем – больше потеряешь.

И тут к нему подбежал огромный негр (или афроамериканец, если угодно) и громко провозгласил:

“Слава Богу, теперь мы спасены!”

“Что случилось?” – испугался раввин, потому что фраза выглядела, согласитесь, не совсем обычно для начала беседы с незнакомым человеком, если, конечно, вы не врач скорой помощи или член бригады спасателей на пляже.

Рав никого не собирался спасать – и меньше всего незнакомых афро негров,

стоявших в очереди за дешевыми авиабилетами.

Тот пояснил, что ничего особенного не случилось. Но дело в том, что он пошел на поводу у своей страсти экономить везде и на всем и поддался на рекламный соблазн бесплатно слетать в гости к чикагской родне. Лететь собрался с сыном. Но как только они прибыли в аэропорт и купили билеты, его начали одолевать сомнения.

Еще за день до полета его жена произнесла, скорее в шутку, чем всерьез: “Кто в наше время бесплатно возит людей? Не иначе как компания сама не уверена, что самолет долетит до места”.

Сказала с улыбкой, а он, уже перед посадкой, вдруг на самом деле призадумался: и вправду, почему такая низкая цена? Ну, долларов двадцать – еще куда ни шло. Однако один доллар без цента – это какой-то странный выверт.

И самым поразительным выглядит именно недостающий цент. Он как бы подчеркивает издевательский смысл предложения: если лайнер (ндБ) шлепнется на землю – пойдешь, отсуди у компании компенсацию за погибших. Ни за что не дадут, скажут: “Чего вы хотите? Какая цена – такая и ответственность. Одно из двух: либо бесплатно, либо безопасно”.

Посидел негр в печали у выхода на трап – и совсем было решил сдать оба билета в кассу. Пусть сами летают бесплатно на своих странных самолетах. Как вдруг пришла ему в голову одна мысль.

Мысль возникла, когда он увидел в группе пассажиров пастора в черном сюртуке. Тот стоял в стороне и о чем-то страстно молился.

“Боится”, – решил негр, но, переведя глаза дальше по толпе, обнаружил буддиста, который, кстати, тоже шептал молитву.

“И этот полон страха”, – отметил негр и стал искать взглядом представителей других религий. Среди шести десятков пассажиров он к своему удивлению нашел еще индуса с белой простыне, а также католического служителя какой-то высшей иерархии в клубке и с четками.

“Так, все в сборе, – решил наш герой. – Кого не хватает?”

Не хватало раввина.

“Но зачем вам раввин? – спросил его рав Койфман. – Если упадет, так упадет”.

“Не совсем так, ребе, – пояснил негр. – Когда б мы плыли на пароходе, я бы вас не искал. Из вас плохие моряки. Но раз мы летим по небу, то надо взять того, кто ближе всех к Нему. – И он указал пальцев вверх. – А кто ближе всех к Нему, как не еврей?”

Так что извините, но вы прибыли как нельзя кстати. К тому же, честно сказать, – полупшепотом добавил он, кивая на служителей культов, – я им не очень-то доверяю”.

На это рав Койфман заметил:

“Спасибо за доверие. Но у меня, любезный, нет билета, так что я остаюсь на земле”.

“Не беда, – сказал его новый знакомый. – У меня их два, один я продам вам по цене ровно доллар, чтобы хоть что-то выиграть, а мой сын оправится домой с радостным чувством, что подарил отцу шанс выжить. Как вы на это смотрите?”

Так рав Койфман вовремя добрался до Чикаго...

Рассказывая эту историю, он всегда добавляет:

“Непонятно одно: почему он заявил, будто евреи не могут помочь на море? Он что, не читал про Йону?”

ЧЕЛОВЕК МЕСЯЦА

РАБИ ДАВИД БАР ШМУЭЛЬ АЛЕВИ (ТУРЕЙ ЗААВ, ИЛИ ТАЗ)

РАВ АЛЕКСАНДР КАЦ

Раби Давид бар Шмуэль Алеви (Таз; 5346—5427 /1586—1667/ гг.) — выдающийся законоучитель, один из духовных лидеров поколения; автор книги Турей заав (Золотые ряды) родился на Воыни, в местечке Людмире, раввином которого был его отец, р. Шмуэль Алеви.

Первым наставником Давида был старший брат, р. Ицхак Алеви, автор сборника респонсов Тшувот Маари Алеви (Ответы р. Ицхака Алеви). К семи годам Давид уже изучил и помнил наизусть, слово в слово, три сложнейших трактата Талмуда, посвященных имущественным тяжбам, — три «Бавы» (Бава кама, Бава меция и Бава батра).

Еще не достигнув возраста бар-мицвы, начал учиться в ешиве г. Меджибожа, возглавляемой р. Йоэлем Сиркисом (Бахом), автором книги Байт хадаш (Новый дом). Впоследствии р. Давид женился на дочери Баха, Ривке. Молодая семья поселилась в Бриске (Бресте), где Бах был главным раввином города, — и р. Давид продолжил учиться в его ешиве. Когда период ученичества завершился, р. Давид переехал в Краков и основал там свой дом учения.

В 5378 /1618/ году р. Давид Алеви получил первую раввинскую должность — в маленьком местечке Потылица.

Рассказывается, что в Потылице семья р. Давида жила в крайней бедности. И од-

нажды, когда книгоноша привез в местечко очень ценную книгу — законодательный кодекс Агуда (Объединение), у молодого раввина не оказалось достаточной суммы денег для ее покупки. Этот кодекс, составленный в четырнадцатом веке раввином из Франкфурта на Майне р. Александром Кацем, издавался ко времени р. Давида всего один раз — в Кракове, в 5331 /1571/ году, — и поэтому стоил довольно дорого. И вот, не имея другого выхода, р. Давид попросил книгоношу одолжить ему драгоценный манускрипт на ночь. До рассвета он успел досконально проштудировать сложнейшую книгу, а наутро возвратил ее, заплатив книгоноше половину ее цены — потому что не хотел даром наслаждаться чужим имуществом. Ученики р. Давида свидетельствовали, что везде, где в своих сочинениях он цитировал эту книгу, он делал это по памяти — за ту ночь, с одного прочтения, он запомнил кодекс Агуда наизусть (Сарей амеа 3:1).

После Потылицы, р. Давид возглавлял общины еще нескольких маленьких местечек, а затем, начиная с 5380 /1620/ года, поселился в Познани, столице Великой Польши. Он прожил в этом городе около двадцати лет, не занимая никаких официальных должностей и целиком посвятив себя изучению Торы, — в то время, как заботу об обеспечении его семьи взял на себя его тесть Бах, возглавлявший в эти годы общину Кракова.

После того, как в 5400 /1640/ году умер Бах и материальная поддержка прекратилась, р. Давид возглавил общину Острога, крупнейшего города на Волыни, и основал там ешиву, привлекавшую сотни учеников со всей Польши.

В этот период р. Давид работал над развернутым комментарием ко всем четырем разделам кодекса Шульхан арух, составленного р. Йосефом Каро (см.). Приводя мнения более поздних законоучителей, р. Давид сопоставлял их с точкой зрения, отраженной в Шульхан арухе, а затем предлагал свои алахические выводы — по большинству вопросов он следовал мнению своего наставника, Баха.

В 5406 /1646/ году в люблинской типографии был издан его комментарий на раздел Йоре деа (Наставляющий мудрости), содержащий повеления и запреты ритуального характера. Эта книга, получившая название Турей заав (Золотые ряды), принесла ему славу и высочайший авторитет в глазах знатоков Торы.

В последующих поколениях комментарий стали называть сокращенно «Таз» (аббревиатура слов Турей заав) — а затем название прославленной книги, как это часто бывает в еврейской традиции, заменило собой имя автора.

В 5408 /1648/ году, во время бесчинств и погромов, связанных с восстанием под предводительством Богдана Хмельницкого, Таз бежал из Острога в Люблин, а оттуда в Моравию. В элегии, посвященной трагедии евреев Польши и Украины, он описал свое чудесное избавление от рук убийц.

По возвращении в Польшу в 5414 /1654/ году, Таз стал главным бодекком (проверяющим кашерность забитого скота) в г. Лемберге (Львове), а затем — раввином всей округи этого города (в ряде крупных городов было по два раввина, один из которых возглавлял общину самого города, а второй — общины прилегающих городов и местечек).

Таз оставался раввином округи Лемберга до последних дней своего земного пути — в эти годы он был одним из общепризнанных духовных лидеров всего поколения.

Р. Давид Алеви скончался двадцать шестого швата 5427 /1667/ года в г. Лемберге, и там похоронен.

В 5449 /1689/ году в еврейской типографии г. Диренпорта вышла в свет его книга Диврей Давид (Речи Давида), содержащая его пояснения к комментарию Раши (см.) на Пятикнижие.

Остальные три части его знаменитого комментария к кодексу Шульхан арух также были изданы уже после смерти автора: комментарии, относящиеся к разделам Орах хаим (Образ жизни) и Хошен мишпат (Судный нагрудник первосвящен-

ника), — в 5452 /1692/ году, а комментарий на раздел Эвен аэзер (Камень помощи) — еще полвека спустя, в 5514 /1754/ году.

Особое распространение среди знатоков Торы получили комментарии на два раздела: Йоре деа и Орах хаим — в большинстве изданий указанных разделов комментарий Таза печатается рядом с основным текстом Шульхан аруха, став его неотъемлемой интегральной частью.

Его комментарий к этим разделам приобрел статус одного из самых авторитетных источников алахи. Выдающийся ашкеназский законоучитель р. Яков-Йеошуа Фальк (см.), автор книги Пней Йеошуа (Лик Йеошуа), указывал, что «в большинстве случаев закон устанавливается в соответствии с его (Таза) мнением..., ибо он — величайший из мудрецов последних поколений, и нет никого, кто был бы выше его».

МИРОВОЗЗРЕНИЕ

ЗАПОВЕДЬ МЫСЛИТЬ

МЕИР МУЧНИК

Как можно приказывать человеку верить? «Я твой Б-г». Это изречение обычно трактуется как заповедь верить в Б-га.

Но разве можно приказывать кому-либо во что-то верить? Можно заставить человека сказать, что верит, но в душе он продолжит считать, что «все-таки она вертится».

А если уже верит, то и приказывать нечего, и получается, что верит не потому что приказали, а сам, естественным образом. А в таком случае, вера и не является исполнением приказа, и невозможно получить за нее награждение.

А в случае конкретно веры в Б-га вообще получается порочный круг: если веришь, что есть такая заповедь, значит, уже веришь в Б-га и Тору, а если не веришь в Б-га и Тору, то и в существование заповеди не веришь! Ведь заповедью она может быть лишь в том случае, если ее дал Б-г в Торе.

Более того, кому давалась эта заповедь? Евреям на горе Синай, при величайшем в истории откровении Б-га, когда «раскрылись все небеса, и евреи увидели, что нет никого, кроме Него». «Лицом к лицу говорил с вами Б-г». И этим людям Он приказывал в Себя верить?! Когда кто-то говорит со

мною лицом к лицу, я не верю в его существование - я о нем знаю, самым непосредственным образом.

Насильно мил будешь?

Вообще-то данная заповедь – не единственная из тех, по поводу которых можно задавать такие вопросы. Существует целый ряд заповедей, которые «связаны с сердцем» человека: «возлюби Г-спода, Б-га твоего», «возлюби ближнего, как самого себя», «не питай ненависть к брату», «не заставляй обиду».

Здесь возникают такого же рода вопросы: как можно приказывать кого-то любить или запрещать кого-то ненавидеть? Насильно мил не будешь! Заставить сказать можно что угодно, но самому сердцу не прикажешь!

А если уже любит, то и приказывать нечего, и, любя, человек не исполняет повеление Б-га, а следует велению собственного сердца.

Заповеди мишпатим – не просто сделать, но стоит

Как известно, заповеди Торы делятся на два типа: хуким и мишпатим. Первый тип

– заповеди, причина которых не понятна человеческому разуму. Например, запрет носить шаатнез – одежду из смеси шерсти и льна, или запрет употреблять в пищу некашерных животных. Чего в этом плохого? Второй тип, мишпатим – заповеди, причины которых понятны: не убий, не укради, почитай своих родителей и т. п. Как говорят мудрецы, даже если бы Тора их не дала, все равно человеческий разум диктовал бы необходимость так поступать.

Так вот, на самом деле разница между этими двумя заповедями не такая уж простая и однозначная, это отдельный интересный разговор. Если глубже изучать мишпатим, то и в них многие аспекты покажутся непонятными, а у хуким все-таки могут быть причины своего рода.

Но на элементарном уровне разница все-таки проста – и не только в понимании причин заповедей, но и в мотивах их исполнения.

Раши в конце главы Кдошим приводит слова мудрецов: не надо говорить: «Мне противна свинина! Не хочу надевать шаатнез!» Лучше сказать: «Хочу, но что поделать, Творец мне запретил!» Рамбам (Шмона Праким 8) объясняет, однако, что так следует относиться только к хуким – заповедям, причина которых нам естественным образом непонятна. Поэтому их надо исполнять как царский приказ – и даже подчеркивать это: мол, сам бы я так не сделал, но делаю ради Царя.

Но с понятными разуму заповедями все иначе. Если кто-то скажет: «Хочу убить этого человека, но что поделать, Б-г мне запретил!» - то это вовсе не большой праведник, а скорее потенциальный убийца. Он как злая собака, которая сейчас сидит на цепи, - а если сорвется?..

То есть суть заповеди «не убий» - не только воздерживаться от самого убийства, но и стать человеком, для которого убийство немислимо. Работать над собой и, если надо, изменить свой характер, развивать любовь к людям. Еврей вообще-то по природе редко бывает убийцей, но надо следить, чтобы не скатываться – какой бы ни

была жизнь. Не озлобляться на людей, ни конкретных, ни на общество в целом. Чтобы не было ситуаций, каких много в последнее время в Америке, когда выходит кто-то с ружьем, озлобленный на все и вся, и начинает стрелять по всем вокруг. Это болезнь общества Эйсав, которое отказалось принимать Тору из-за данного запрета, и нам, евреям, следует этой болезни избегать.

То есть цель заповедей типа мишпатим – не просто дать нам повеления и запреты, а улучшить наш характер, сделать нас хорошими людьми.

Таким же образом надо понимать указания любить ближнего и избегать ненависти и обиды. Насильно мил не будешь - но речь не о том, чтобы вдруг обнять и полюбить того, кто противен или ненавистен. А о том, чтобы стать более любящим и добрым человеком. В целом, ко всем, к каждому на том уровне, что возможен. Кого терпеть не мог, терпеть больше. К тому, кто был безразличен, относиться с большей заботой. А кого уже любил – любить еще больше. А также меньше на него злиться – ведь от раздражений и ссор не застрахованы даже самые любимые люди в нашей-то жизни.

Все эти перемены обычно происходят не в один день, а постепенно, в результате работы над собой. Отчасти можно толкать процесс конкретными действиями: помогать, когда есть необходимость или возможность. Действие ведь можно совершать вне зависимости от чувств, а чувства могут появиться в результате самих действий. А отчасти – размышлениями. Люди часто не любят друг друга вследствие недоразумений или из-за нестыковки характеров, или из-за конфликта интересов. Все эти столкновения естественны, но везде можно задуматься и по крайней мере понять противоположную сторону, или выработать большую терпимость к тем, кто от меня отличается. И так прийти к большей любви. А насколько она уже есть, не скатываться с этого уровня, оставаться терпимым и любящим человеком, не давать новым раздражителям, недоразумениям и нестыковкам ослабить любовь.

Заповедь быть мыслящим

Теперь можно вернуться к заповеди «верить в Б-га» - и привести комментарий Ибн Эзры к Десяти заповедям. По его словам, из них, кроме заповеди Шабата, все – мишпатим, заповеди, смысл которых нам должен быть естественным образом понятен.

Значит, заповедь «верить в Б-га» - тоже такого типа. А это значит, что и здесь заповедь не столько «сделать», сколько «стать». То есть не в том, чтобы один раз взять и поверить. И не в том, чтобы просто продолжать верить, если уже верил.

Ведь, как мы уже обсуждали, верить в Б-га – не означает поверить на слово тому, кто сказал, что Он есть. А прийти к убеждению о Его существовании, изучая и познавая мир, размышляя и набираясь опыта. В этом и состоит заповедь: быть мыслящим человеком. Задумываться о жизни и ее смысле. Познавать, размышлять, учиться на опыте – и так приходиться к вере.

А если уже перенял эту веру от отцов, то заново осмыслить и превратить из аксиоматического знания в убеждение.

А если уже убежден?

То сохранять убеждение. Не забывать о логике и общем опыте, на основе которых к нему пришел, и не впадать в замешательство, если отдельные факты будут на первый взгляд ему противоречить. Или если жизнь в целом будет нелегкой, какой она часто бывает – а то и вовсе трагичной. Не забывать, что вопросы типа «Почему Б-г так делает?», «Как Он допускает столько зла и страдания?», «Где Он был во время Холокоста?» - не отменяют неизбежный факт самого Его существования. Или, если появятся научные открытия и теории, на первый взгляд противоречащие этой идее, не забывать, что и они, в любом случае, не могут отменить этот факт. Что даже если Владимиру Войновичу не верится в милосердие Б-га и верится в эволюцию, он, тем не менее, не может себе представить, что этот комплексный и разнообразный мир сложился сам по себе. Напоминать себе об этом каждый раз, когда появятся подобные

сомнения. Оставаться думающим человеком, который способен себя успокаивать и внушать себе правильные мысли. Не давать чувствам и эмоциям, которые могут быть вызваны новым отдельным фактом или поворотом жизни, возобладать над логикой и здравым смыслом, всегда остающимся в силе.

Ведь, если дать им волю, они могут возобладать даже над знанием! Да, евреи, стоящие у Синая, не просто пришли к убеждению о Б-ге – они видели Его откровение собственными глазами! Но и знание бывает разным.

Если речь идет о знании, что у меня на руках пять пальцев, то оно остается твердым потому, что я постоянно вижу эти пальцы перед собой. Если же я что-то увидел один раз, но потом уже не вижу, то мое нынешнее знание уже основано не на том, что вижу, а на том, что помню. Да, помню, что видел. Но все-таки сейчас это видение – лишь образы в моей голове. Да и они могут измениться: память может подвести, известны случаи, когда очевидцы событий пересказывали их потом вовсе не так, как это было, об этом есть исследования. Память – такая штука... Недаром говорят: «Если мне не изменяет память...» А новые факты или резкие повороты жизни – это новые образы перед глазами сейчас и новые реальные чувства. Так что тут исход борьбы уже не так однозначен.

Поэтому и тем, кто видел откровение Б-га своими глазами, приходится повелевать сохранять свое знание. Не забывать о том, что видели. Напоминать себе в ситуациях, когда, вроде бы, видишь нечто, противоречащее тому, что помнишь.

И действительно, целый ряд комментариев, включая Рамбама (законы основ Торы 1:1) и Рамбана (Шмот 20:1), описывают эту заповедь словами «знать и верить». Приказ знать? Чего тут приказывать: дай информацию, очевидный факт, который невозможно отрицать, и человек будет знать автоматически. Если о вере он еще может принять какое-то решение, верить или нет, то знание – это не выбор, а неизбежная ре-

гистрация того, что видишь. Если, конечно, речь идет о настоящем знании очевидца, а не о том, что «все знают», но, как мы ранее показали, на самом деле только верят. Правильно?

Нет, знание тоже – вопрос веры. И если не веры своим глазам – что тоже бывает, но при Синае у евреев сомнений не было – то потом, своей памяти. И эту веру тоже приходится поддерживать не просто напряжением памяти, а логикой и здравым смыслом, новым осмыслением жизни.

Известно также утверждение мудрецов: из Десяти заповедей последние восемь Б-г изрекал Моше, а он передавал нам, но первые две – ми-гвура шаману – «мы слышали от силы», то есть от Обладателя силы, от Всесильного. Простой смысл – эти слова Б-га при Синае слышали все, и Моше, и остальные евреи непосредственно. Но Мальбим приводит еще одну трактовку: эти заповеди мы получили от «силы знамений». То есть о существовании Самого Б-га нам не обязательно было слышать от Него напрямую или через Моше. Ибо это мы можем постичь собственным разумом, заложенным в нас Б-гом, наблюдая жизнь с ее «знамениями» и размышляя о них. И заповедь тут, по словам Мальбима, – «стремиться к тому, чтобы знать четко», путем тех самых наблюдений и размышлений.

Так можно объяснить простой смысл этой заповеди.

Но есть также основания для совершенно нового смысла.

Именно Я твой Б-г!

Рассмотрим поближе формулировку заповеди. Обычно заповеди даны как указания: делай или не делай так. Но здесь не сказано: «Верь в Меня, твоего Б-га». А сказано - «Я - Твой Б-г». Это звучит скорее как констатация факта.

Также странно продолжение формулировки: «Я твой Б-г, Который вывел тебя из Египта». Очень приятно, что Б-г вывел нас из Египта, но какое это имеет отношение к основной сути заповеди? Б-г много чего сделал, но, так или иначе, Он существует, и в это нам здесь повелевается верить.

Наконец, в оригинале слова «Я Г-сподь твой Б-г» звучат так: Анохи а-Шем Элокеха. Мальбим в комментарии поясняет: в еврейском языке существуют два слова, обозначающие «я»: ани и анохи. У них разный смысловой акцент. Если кто-то говорит ани омед – «я стою», то главный акцент на втором слове: я стою, а не сижу. Если же кто-то говорим анохи омед – то главный акцент уже на первом слове: я стою, а не кто-то другой.

А это значит, что и обсуждаемая нами заповедь на самом деле читается так: Я твой Б-г – и никто другой. То есть вопрос здесь вовсе не в том, существует Б-г или нет. А в том, кто именно является нашим Б-гом.

Смысл здесь становится понятен в свете известного объяснения происхождения идолопоклонства, которое приводит Рамбан (Шмот 20:5), а также Рамбам (начало Законов идолопоклонства). По их словам, вначале все люди знали Б-га и служили ему. При этом они знали, что Б-г управляет миром посредством мощных сил, ангелов, «созвездий», которые на еврейском языке тоже называются словом элоим, обычно переводящимся как «боги». Но люди понимали, что все эти силы несамостоятельны, они всего лишь марионетки в руках Высшего Б-га, поэтому молиться о благе и о спасении нужно именно Ему.

Однако потом некоторым пришло в голову, что, поскольку эти мощные силы являются посланниками Б-га, стоит и их просить, чтобы ходатайствовали перед своим Господином о людях и выпрашивали у Него блага, которые бы им потом передавали. Другими словами, служили бы посредниками между людьми и Б-гом.

Со временем люди настолько привыкли обращаться к этим посредникам, что уже забыли о том, что над ними стоит Всесильный Б-г, и что все зависит от Него. Более мудрые и сведущие люди об этом помнили, но стали считать, что тот Б-г настолько возвышен, что простой человек не может, да и не имеет права обращаться напрямую к Нему, а должен обращаться к посредникам.

Другими словами, для них Всевышний уподобился царю или президенту, который может быть известен, но совершенно недоступен обычному человеку, и ему приходится обращаться со своими проблемами к чиновникам, представителям государственной бюрократической машины.

Любимый мой, родной!

Так была потеряна прямая связь между человеком и Всевышним. Ее восстановление начал Авраам. Он начал наблюдать мир и размышлять – и пришел к выводу, что над всеми силами стоит Единый Б-г. И что человек может и должен установить прямую связь с Ним и обращаться к Нему непосредственно, что и начал делать сам.

На том этапе невозможно было вернуть на такой уровень близости к Б-гу все человечество, но можно было создать особый народ, который станет приближенным к Б-гу. Для всех людей Б-г останется относительно недоступным Царем, но евреи уподобятся королевской гвардии и аристократии, члены которой приближены к Царю, пользуются Его расположением и имеют к Нему прямой доступ. Более того, они названы «сынами Б-га» - королевской семьей. Если принцу что-то надо, он обращается не к чиновникам, а идет прямо в покои Отца и выпрашивает необходимое лично у Него.

Поэтому Б-г неоднократно подчеркивает, что Авраам не только был большим праведником, обладавшим заслугами, но любимым Ему человеком и «другом». Он не просто поступал правильно и творил великие дела. Он установил новый тип связи с Б-гом – близкие и личные отношения, дружбу и любовь. И эти отношения были продолжены его потомками.

Потом эти потомки прошли через египетское изгнание. Суть изгнания - не только физическое пребывание в чужом месте, но и попадание под чуждое влияние. Египет был страной идолопоклонства – веры в управление миром разными силами, отрицания связи этого мира со стоящим над всеми Единым Б-гом. И евреи тоже оказались под угрозой потери этой прямой связи

с Б-гом, уникальной любви и «дружбы», которую обрели праотцы, превращения в далеких от Него идолопоклонников.

Поэтому и Исход из Египта заключался не просто в физическом освобождении. Цель Египетских казней была не только в том, чтобы наказать египтян и заставить их отпустить евреев, но и чтобы продемонстрировать власть Б-га над всеми разными и, казалось бы, противоречащими друг другу силами природы. Чтобы стало ясно, что Он стоит над всеми «богами». А также восстановить Его особую связь с еврейским народом. Вновь проделать путь Авраама. Другие народы должны признать Б-га, но в то же время они действительно подвластны «звездам» - силам, посредством которых Б-г управляет миром, «чиновникам», небесному «государственному аппарату». Евреям же следует отказаться от их «услуг», ибо их место – Царский дворец, они способны установить прямую связь с Всевышним Б-гом, любовные и дружественные отношения, и обращаться к Нему напрямую.

В этом была суть Исхода. Поэтому первым шагом к освобождению была пасхальная жертва – надо было забить ягненка, которому поклонялись египтяне. Отвергнуть их идолов, идею связи с Б-гом через них.

А последним шагом – Синайское откровение. Ведь известно, что, даже освободившись из Египта, евреи не сразу были готовы к дарованию Торы. Им еще надо было подняться на сорок девять духовных уровней. В том числе – в плане близости к Б-гу и непосредственности связи с Ним. Виленский Гаон отмечает, что в Торе сорок девять раз упоминается Исход – это соответствует числу ступеней, по которым евреям надо было подняться. Пока они не достигли высшего уровня, сам Исход не мог считаться завершенным, ибо еще не до конца была восстановлена прямая связь с Б-гом.

И последнее из этих упоминаний Исхода, по словам Гаона, - утверждение Б-га в первой заповеди: «Я твой Б-г, который вывел тебя из Египта». То есть это не просто напоминание о недавнем событии. Это само его завершение. К моменту Синайско-

го откровения евреи почти достигли нужного уровня связи с Б-гом, почти до конца прошли путь поисков – так, что откровение послужило завершением этого процесса. Теперь они увидели Б-га, теперь полностью восстановлена их непосредственная связь с Ним – и тем самым Он окончательно вывел их из Египта.

И в этом заключается заповедь, которую Он им теперь дает: «Я твой Б-г». Именно Я управляю твоей жизнью, напрямую, без всяких посредников. Со Мной у тебя близкие, дружественные, «семейные» отношения.

И получается, что эта заповедь сопряжена со следующей: «Я твой Б-г - и никто другой, и не будет у тебя никаких других богов передо Мной». Рамбан подмечает: не «помимо Меня», а «передо Мной». Не будет между нами никаких посредников и «чиновников», которые будут стоять «передо Мной» и «заслонять» Меня от тебя, ты будешь иметь прямую связь со Мной и обращаться ко Мне непосредственно.

Ибо если вместо того, чтобы обратиться напрямую к Отцу, принц обращается к чиновнику, он тем самым демонстрирует отчуждение и нежелание поддерживать близкую и непосредственную связь с Отцом. Чем, понятное дело, глубоко обижает и гневит Его.

Теперь понятно, что тут происходит, - и гораздо более логично, принимая в учет дух эпохи, о которой идет речь. Вопрос о существовании Б-га тогда вовсе не стоял. То, что мир не мог появиться сам по себе, было всем понятно. Было аксиоматичным знание о том, что кто-то всем управляет. Вопрос был лишь в том, разные ли это «боги», с которыми поэтому надо связываться, или Единый Б-г над всеми, и устанавливать связь можно – и нужно – с Ним. И первая заповедь еврейскому народу – знать, что можно и нужно с Ним – и сделать это. Найти Его, как нашел Авраам, продолжать его дело.

Выше мы привели от имени Мальбима трактовку утверждения мудрецов, что «первые две заповеди мы слышали от силы»

- «силы знамения». То есть о существовании Самого Б-га нам не обязательно было слышать от Него напрямую, это мы можем постичь собственным разумом, наблюдая жизнь с ее «знамениями» и размышляя о них. Но так объясняется первая заповедь. А вторая – запрет идолопоклонства?

Так же, ибо все едино: мы можем постичь собственным разумом, заложенным в нас Б-гом, что весь мир образует собой единую систему, комплексную, но взаимосвязанную, в которой все восходит к одному общему Источнику. Все это Авраам понял самостоятельно, наблюдая и размышляя о жизни. И даже не желающий говорить о Б-ге Веллер, согласен, что, чисто по логике, «это говорит о том, что есть некая конечная, исходная точка, непознаваемая, непостижимая, неделимая», только надо анализировать разные аспекты мироздания и «свинтить всё это в единую систему». И мы тоже можем и должны заниматься подобными поисками, и приходить к этому осмыслению.

Вера, уверенность и верность

Наконец, присмотримся к слову эмуна, которое обычно понимается как обозначение «веры». Насколько точно это определение? Рассмотрим несколько примеров:

Когда евреи воевали со злым народом Амалек, по словам Торы, Моше поднялся на холм и вознес руки к Небесам. Его руки быстро отяжелели, и ему трудно было поддерживать их в этом состоянии. Но все же «его руки были эмуна». Что это значит? «Его руки были верой»? Нет, это бессмыслица. Скорее – «его руки были верными». То есть твердыми и стабильными, он их не опускал.

Или возьмем однокоренные слова: уман – «мастер», «профессионал». Знаток своего дела, который делает его стабильно хорошо и на которого можно в этом положиться. Он надежный и сделает, как надо, не ошибется и не схалтурит.

Или амен – выражение подтверждения того, что сейчас было произнесено, констатации факта или пожелания. Да, это так, или должно быть так.

Ну и, наконец, обратно к изначальному слову – Э-ль эмуна. Здесь тоже никак нельзя перевести «Б-г вера» или «Б-г веры», это будет бессмыслица. Скорее, как объясняет Сфорно – нээман – «верный», то есть надежный, на Него можно положиться. Он выполнит обещание, которое дал праотцам, привести нас в Землю Обетованную (Сфорно). Он наградит праведников и накажет нечестивцев, как обещал (Раши).

Итак, смысл этого слова – твердость, стабильность, надежность, верность.

А глагола леаамин? «Верить»? Опять же, возьмем пример. Аврааму Б-г в беседе обещал, что у него будет потомство. Реагируя на это, Авраам ээмин ба-Шем – «поверил в Б-га, и засчитал Он ему это заслугой». Интересно, у человека, который никогда не говорил напрямую с Б-гом, еще могут быть сомнения в Его существовании. Но Аврааму Б-г открылся, он говорил с Ним напрямую – и вдруг, посередине разговора, поверил в Него! И это было большой заслугой?! Да и причем тут вера в Б-га – речь шла о том, что у Авраама нет потомства, и Б-г ему обещал, что все-таки будет – и Авраам реагирует тем, что «верит в Б-га»?

Нет, здесь «вера в Б-га» скорее имеет такого же рода смысл, как в выражении «вера в себя». Не вера в свое существование – мы тут говорим о психически нормальных людях – а уверенность в своих силах. На основе реальных ощущений, разумеется, а не просто фантазии. Вот и Авраам, получив обещание от Б-га, «поверил в Него», то есть проявил уверенность в Его силах и надежности. Поверил, что Он выполнит обещание. Доверился Ему. Потому что уже давно сам постиг факт Его существования – и Единства, и всемогущества – путем наблюдений и размышлений. Поэтому, получив от Него обещание, рассудил далее, что Ему можно довериться. Или еще раз себя в этом убедил, внушил себе эти мысли, заново осмыслил идею существования и всемогущества Б-га, и вытекающую из этого мысль, что Ему можно и нужно довериться.

И это засчиталось как заслуга – как очередной этап постижения Б-га и сближения с Ним. Сначала надо постигнуть Его существование и Единство, затем установить с Ним связь, стать любимым человеком и «другом», а затем – довериться, как доверяют друг другу близкие. В этом и заключается заповедь «верить» – леаамин.

ГОВОРIT ИЕРУСАЛИМСКИЙ ТРАМВАЙ

БРАХА ГУБЕРМАН

Работаю из дому. Компактно живу. На расстоянии вытянутой руки.

Пересела с дивана к столу – на работу пришла. Поговорила по телефону – провела совещание, по Скайпу – международные переговоры. Проверила е-майл – изучила редакторскую почту. Погуглила – ознакомилась с актуальными событиями дня. Зашла в Фейсбук – проанализировала мнения экспертов.

Взяла упаковку бумаги для принтера с полки – пополнила запас расходных материалов. Достала сыр из холодильника, сварила кофе – организовала coffee break за круглым столом. Вышла в гостиную:

– Привет, я дома.

Но иногда. Иногда просто необходимо куда-нибудь выбираться.

Прибежала к трамвайной остановке. Постояла спокойно минуты три, взяла билет, трамвая не видно.

- Трамвай прошел? - спросила народ.

- Минут через десять будет, - отозвалась энергичная старушка в красных тренировочных штанах и синих кроксах. - Время есть, сядь-отдохни, выпей кофе, кха-кха-кха.

Ее треснувший с хрипотцой смех немного напоминал кашель.

Вскоре с характерным металлическим позваниванием подъехал трамвай.

Я оказалась на круглой подвижной площадке между вагонами, они соединены «гармошкой», как желтые длинные икарусы моего детства. Со всех сторон люди. Большинство говорит по телефону.

Справа женщина средних лет. Она жалуется кому-то:

- Опять Лее предложили шидух. Не совсем, ой, не очень-то. Ну, хороший, да. Единственный сын у родителей. Что ты, есть, слава Богу, у него восемь сестер. Полный дом девочек. Не знаю. Единственный мальчик - практически царь. Привык, что мама и сестры вокруг него бегают: чистят, гладят да выгатавливают, на руках практически носят. От моей дочки он того же потребует. А, я знаю?

Впереди спиной ко мне сидит мужчина. Я вижу лысый затылок и крепкие плечи, обтянутые светлым свитером. Он говорит очень громко, эмоционально, почти кричит в телефон:

- Вчера выпил стаканчик Jack Daniel's. Чуть не умер. Все шло прекрасно, было весело, отлично, говорю тебе, все шло. Но водка закончилась. Не знаю, не видел, я с самого края сидел. Водка отлично шла. Да, как ты мне и говорил. Потом всего стакан Jack Daniel's. А, ты мне рассказываешь сейчас, что так никогда нельзя делать, брат. Я уж теперь понимаю.

Да, чуть не забыл. Внесение свитка Торы в 20-х числах. Не пропусти, брат. Это в тунисской синагоге. Ты его знаешь, брат, он сына недавно похоронил, да, дарит свиток Торы, святой человек, особенный. Как я могу забыть о тебе, брат, позвоню и напомню, а как же.

Слушай, всего стаканчик Jack Daniel's, я позеленел, умер почти, говорю тебе, два дня не ел. На всю жизнь запомню, сыновьям расскажу. Давай, я напомню - в 20-х числах в тунисской синагоге.

Слева, прислонившись к поручню стоит паренек с длинными темными волосами, собранными в хвост, и светловолосая

очень коротко стриженная девочка. Типичные израильские подростки. Джинсы, легкие курточки, рюкзаки. Парень сосредоточенно копается в айфоне, хмурится, что-то печатает, время от времени поднимает умные карие глаза на голубоглазую девочку. Она стоит ближе ко мне и все время смотрит на него. Он обаятельный как Буратино, которому исполнилось 16 лет.

- А вот я тебя спрошу, - говорит мальчик. - Если нужно выбрать, куда пойти: на похороны или на свадьбу, то что ты предпочтешь? Какая заповедь важнее?

- Мне нужно подумать, - серьезно отвечает девочка. - А у тебя есть ответ?

- Да, я это учил, - говорит мальчик и снова тонет в каком-то чате. - Ха, да эти тут ничего не знают. Сейчас я им напишу!

- Ну, я выбираю свадьбу, - решает девочка. - А ты что скажешь?

- Нет, нужно идти на похороны, - лишает ее надежд мальчик. - Эта заповедь важнее. На свадьбу ты идешь, чтобы отдать дань уважения, подарить что-то там, но надеешься и получить: повеселиться, потанцевать, вкусно поесть, поболтать с подружками, вообще приятно провести время. Однако нужно выбрать кладбище. На похоронах ты только отдаешь, безо всякой надежды что-то получить для себя, поэтому эта заповедь более важная.

Мальчик победно смотрит на девочку.

- Уважаемый рав! - шутливо наклоняет она белобрысую голову.

Тут трамвай остановился на нужной мне остановке, и я вышла.

ДОРОГИЕ ШАДХАНИМ!

20 ФЕВРАЛЯ

В 18:00

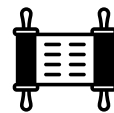

*Приглашаем Вас
принять участие в
праздничном вечере-встрече
русскоязычных шадханов.*

В программе вечера:

- * Выступление раввина,*
- * семейных консультантов,*
- * обсуждение актуальных тем
по оптимизации поиска
и ведения шидухов.*

ВСТРЕЧА ПРОЙДЕТ В ЦЕНТРЕ "ТОЛДОТ ИЕШУРУН" ПО АДРЕСУ: УЛ.КИСУФИМ 17, РАМОТ, ИЕРУСАЛИМ
ДЛЯ УЧАСТИЕ В НАШЕЙ ВСТРЕЧЕ, ЗАПИСЬ ПО ТЕЛ: 053-332-88-09

51

Субботний выпуск портала www.toldot.ru
Перепечатка материалов приветствуется со ссылкой на toldot.ru
Недельная глава Мишпатим

ТОЛДОТ ЙЕШУРУН ПРИГЛАШАЕТ МАМ И ПАП НА ВЕЧЕР С РАВОМ БЕНЬЯМИНОМ ЯКОБИ

Рав в своем уроке (на иврите) затронет самые насущные вопросы - как выбрать хедер и ешиву, что надо сделать, чтобы ваш ребенок преуспел, как вести отношения с реббес, что делать в неожиданных и острых ситуациях, и, в том числе, затронет самую большую тему - взаимоотношение израильских хедеров и ешив и баалей тишва.

- духовным руководителем хедера "Кеилат Каменец" в Иерусалиме, который воспитал и отправил на учебу в ешивы много сотен мальчиков.

10 ФЕВРАЛЯ
НА ИСХОДЕ СУББОТЫ В 20.30

Как вырастить наших мальчиков так, чтобы они ушли в лучшие ешивы?

ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ, ЧЬИ ДЕТИ УЧАТСЯ В ХЕДЕРАХ - ЭТО ЗАНЯТИЕ ПРОСТО НЕОБХОДИМО!

ЖДЕМ ВАС В ЦЕНТРЕ ТОЛДОТ ЙЕШУРУН,
на мосту напротив каньена Рамот.

ТЕЛЕФОНЫ ДЛЯ СПРАВОК: 054-8440-005, 052-7189-314

ПОСЛЕ УРОКА
РАВ ГОТОВ ОТВЕТИТЬ
НА ВАШИ ВОПРОСЫ..

ОТКРЫВАЕТСЯ ЗАПИСЬ НА УНИКАЛЬНЫЙ КУРС

«СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ДЛЯ МУЖЧИН»

Известного специалиста и автора нескольких книг по семейным отношениям и отношениям между людьми
Рава ИЦХАКА АЙЗЕКА СИЛЬВЕРА

- ✓ Этот курс рекомендован равом Бенционом Зильбером и равом Игалем Полищуком
- ✓ Занятия будут проходить в БЕЙТАРЕ
- ✓ Начало курса (ориентировочно) йом шени 27 швата (12 февраля)
- ✓ Продолжительность курса — 6 встреч, раз в неделю, с 20¹⁵ до 22⁴⁵ (примерно)
- ✓ Предварительная запись обязательна, количество мест в группе ограничено
- ✓ Занятия платные (возможна субсидия)
- ✓ В течение и после курса предусмотрена возможность личных консультаций с р. Сильвером
- ✓ можно получить рекомендации у тех, кто уже участвовал
- ✓ Запись и подробности по тел: 054 844 02 15 (8⁴⁵-9³⁰, 14¹⁵-15¹⁵, 18³⁰-23⁰⁰), family@toldot.ru Александр Хмельницкий

